

16+

GLOBAL INTERNATIONAL SYMPOSIUM ON ENERGY AND TECHNOLOGY

NORWAY, OSLO

SCIENTIFIC PUBLIC ORGANIZATION «PROFESSIONAL SCIENCE»

**UDC 330-399
LBC 60**

Editors

Natalya Krasnova | Managing director SPO “Professional science”

Yulia Kanaeva | Logistics Project Officer SPO “Professional science”

Global International Symposium on Energy and Technology, November 30th, 2024, Norway, Oslo. SPO “Professional science”, Lulu Inc., 2024, 76 p.

ISBN 978-1-326-78242-9

Presenters outline their work under the following main themes: education, equality and development, pedagogy, language and culture in education, principles of environmental health, physiology, economics, finance & accounting.

The conference is well attended by representatives from more than 5 universities with participation of higher education institutional policymakers, governmental bodies involved in innovating, deans and directors, educational innovators, university staff and umbrella organizations in higher education.

www.scipro.ru

**UDC 330-399
LBC 60**

- © Article writers, 2024
- © Scientific public organization
“Professional science”, 2024
- © Publisher: Lulu, Inc., USA

TABLE OF CONTENTS

SECTION 1. BUSINESS STUDIES	4
RUDNEV V.V., BOYKO A.E., GLADSKIKH N.A., BOGACHEVA E.V. STATISTICAL ANALYSIS OF PRICING THE DRUGS USED IN DENTISTRY IN THE VORONEZH REGION	4
SECTION 2. EDUCATION, EQUALITY AND DEVELOPMENT	13
BUT I.V. STUDENT SELF-GOVERNMENT AS A MEANS OF EDUCATING AND DEVELOPING THE PERSONALITY OF FUTURE SPECIALISTS	13
SECTION 3. JUSTICE	19
IBRATOVA F., KHABIBULLAEV T., UMARALIEV J. THE ROLE OF THE BAILIFF IN CIVIL PROCEEDINGS: THEORY AND PRACTICE ..	19
SECTION 4. PEDAGOGY, LANGUAGE AND CULTURE IN EDUCATION	26
KOVALEVA T.A., BELOVA N.D. DEVELOPMENT OF CREATIVE ACTIVITY OF STUDENTS BASED ON THE USE OF GAME METHODS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE	26
KOVALEVA T.A., KOREEVA L.A. PUPILS' CREATIVE ABILITIES AND THEIR DEVELOPMENT AT FOREIGN LANGUAGE CLASSES.	31
MELNICHENKO T.Y. HIGHER EDUCATION THROUGH THE PRISM OF YOUTH VALUES	34
SHUSTROVA N.V. THE FRAME "BILDUNG" ("EDUCATION") AS A FRAGMENT OF THE GERMAN LINGUISTIC VIEW OF THE WORLD USING THE EXAMPLE OF FAMILY OF WORDS WITH "SCHULE" ("SCHOOL"), "LERNEN" ("TO STUDY"), "STUDIERN" ("TO STUDY")	39
SECTION 5. POLICY	47
KURBONOVA Z.M., IKROMOVA M.N., KURBONOV M.M. GREEN DIPLOMACY OF TAJIKISTAN: FROM NATIONAL INITIATIVES TO INTERNATIONAL RECOGNITION. PART I.....	47
KURBONOVA Z.M., IKROMOVA M.N., KURBONOV M.M. GREEN DIPLOMACY OF TAJIKISTAN: FROM NATIONAL INITIATIVES TO INTERNATIONAL RECOGNITION. PART II.....	55
KURBONOVA Z.M., SHAROPOV F. R., KUDRATOV N.A. GREEN DIPLOMACY AS A TOOL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN TAJIKISTAN'S FOREIGN POLICY	63
SECTION 6. WEB TECHNOLOGIES	71
DOROSHKOV D.S., BASHMAKOVA N. I. ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LAW ENFORCEMENT	71

SECTION 1. BUSINESS STUDIES

UDC 33

Rudnev V.V., Boyko A.E., Gladskikh N.A., Bogacheva E.V. Statistical analysis of pricing the drugs used in dentistry in the Voronezh Region

Rudnev Vadim Vladislavovich

Boyko Anastasia Evgenievna

Students of the Pharmacy Department

Gladskikh Natalia Alexandrovna,

Assistant Professor, Department of Healthcare Management,
PhD in Technical Science

Bogacheva Elena Vasilyevna

Associate Professor of the Department of Healthcare Management
PhD in Physical and Mathematical Sciences
Voronezh State Medical University named after Burdenko

***Abstract.** Today, there are many different drugs used in dentistry for local anesthesia. I set myself the task of studying existing drugs for anesthesia and identifying the best and most popular ones. Using graphs and diagrams, it is possible to conclude which of the anesthetics is most suitable and beneficial for use in dentistry.*

***Keywords:** Ubistesin, Septanest with adrenaline, Lidocaine, Articaine, Indications for use, Contraindications.*

The drug Septanest with adrenaline, used for infiltration and conduction anesthesia in dentistry, is a combined drug that includes articaine (a local anesthetic of the amide type) and epinephrine (adrenaline) (vasoconstrictor), which is added to the drug for prolongation of anesthesia.

The drug Septanest with adrenaline has a rapid (latency period – from 1 to 3 minutes) and strong anesthetic effect and has good tissue tolerance. The duration of effective anesthesia is at least 45 minutes.

Indications The drug Septanest with adrenaline is indicated for local anesthesia (infiltration and conduction anesthesia) in dentistry: In the concentration of articaine (40 mg/ml) and epinephrine (0.005 mg/ml) during planned interventions, such as uncomplicated removal of one or more teeth, treatment of carious cavities, grinding of teeth before prosthetics.

In the concentration of articaine (40 mg/ml) and epinephrine (0.01 mg/ml) during traumatic interventions and, if necessary, pronounced hemostasis or improved visualization of the surgical field:

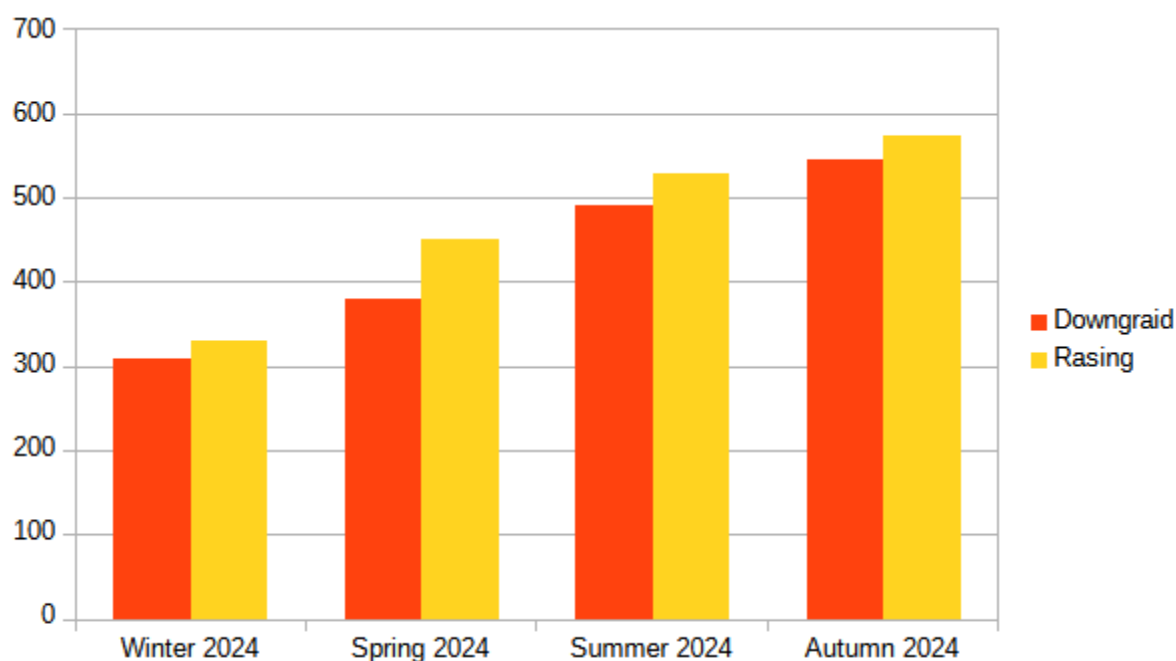
dental operations on the mucous membrane and bones requiring the creation of conditions

for more pronounced ischemia, operations on the tooth pulp (amputation or extirpation), removal of a broken tooth (osteotomy) or a tooth affected by apical periodontitis, prolonged surgical interventions, percutaneous osteosynthesis, excision of cysts, interventions on the mucous membrane of the gums,

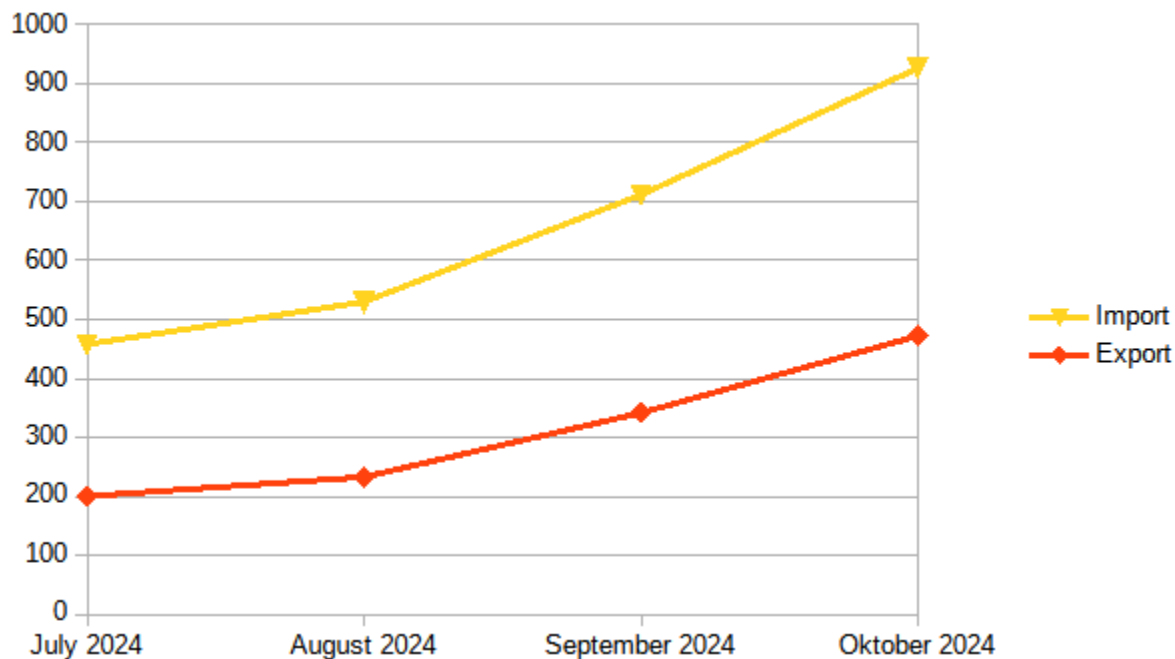
resection of the tip of the tooth root.

Contraindications

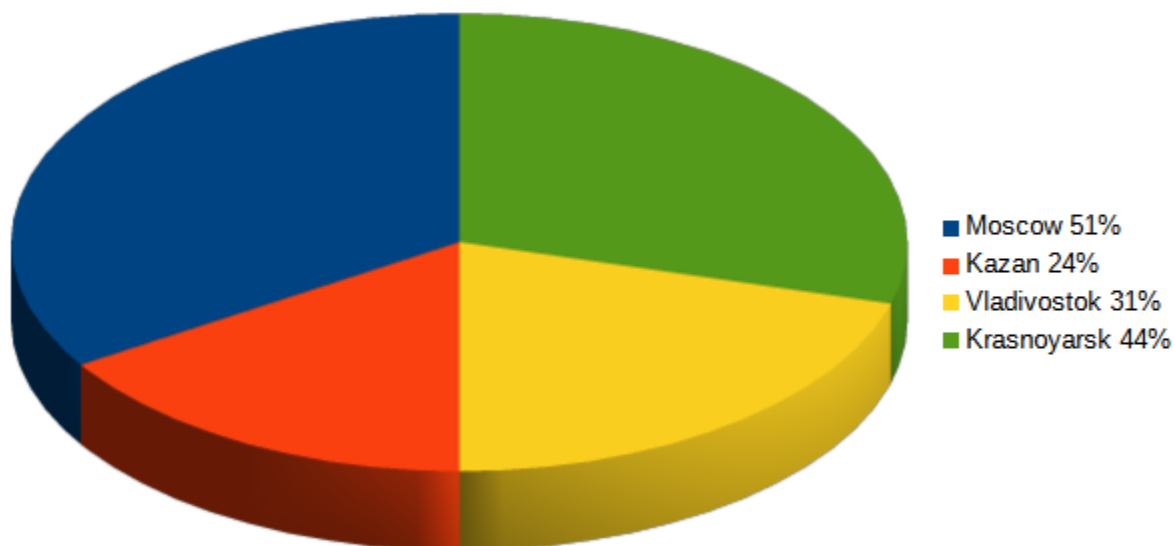
Hypersensitivity to articaine or to other local anesthetics of the amide type, epinephrine, sulfites (in particular, in patients suffering from bronchial asthma with hypersensitivity to sulfites, since acute allergic reactions with symptoms of anaphylactic shock, such as bronchospasm, are possible), or to any other of the auxiliary components of the drug.

Pic. 1. Change in the price of Septanest with adrenaline in 2024

Pic. 2. Export and Import of Septanest from July to October 2024.

Pic. 3. The number of purchased Septanest positions in 2024.

Thus, we see the dynamics of an increase in the price of Septanest with Adrenaline, Exports and Imports in 2024. This may be due to the fact that this drug is gaining popularity as a good anesthetic. In Figure 3, we see that mainly Septanest with Adrenaline in 2024 was purchased by

Moscow and Krasnoyarsk dentists. This again tells us about the popularity of this drug among dentists

Lidocaine

The mechanism of the local anesthetic effect consists in stabilizing the neuronal membrane, reducing its permeability to sodium ions, which prevents the emergence of an action potential and the conduction of impulses.

In case of inflammation (tissue acidosis), the anesthetic activity decreases. It is effective for all types of local anesthesia. Dilates blood vessels. It has no irritating effect on tissues.

When applied topically to intact skin (in the form of plates), a therapeutic effect occurs, sufficient to relieve pain, without developing a systemic effect.

Application of the substance Lidocaine

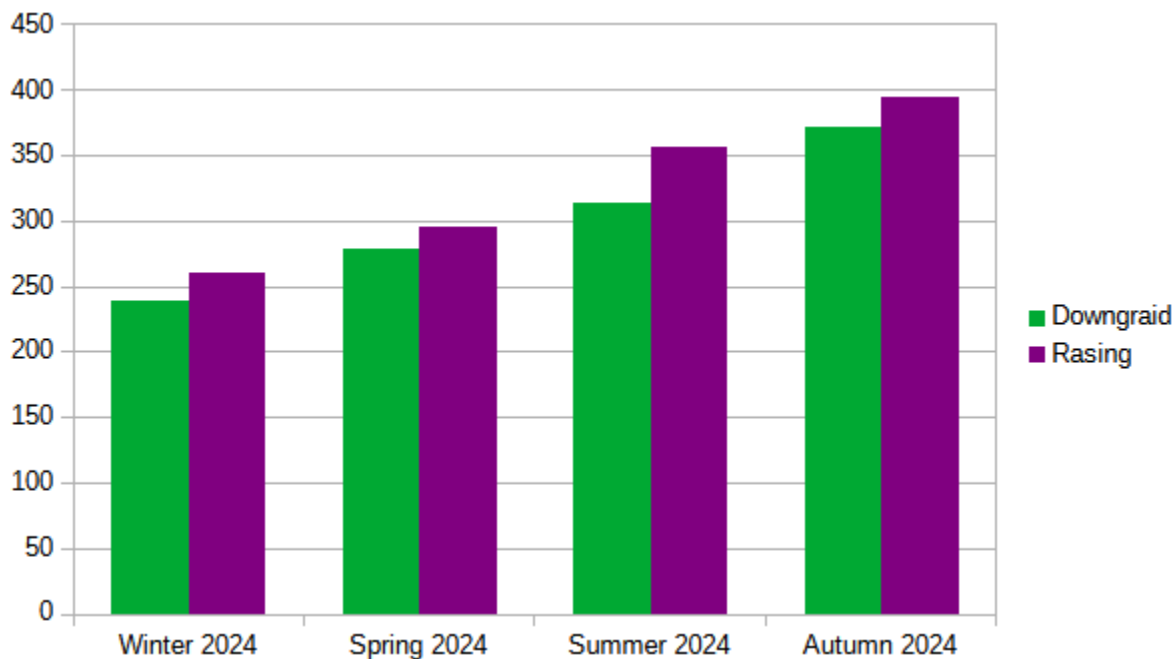
Ventricular extrasystoles and tachyarrhythmias, including in acute myocardial infarction, in the postoperative period, ventricular fibrillation; all types of local anesthesia, including superficial, infiltration, conduction, epidural, spinal, intraligmental during surgical interventions, painful manipulations, endoscopic and instrumental studies; in the form of plates – pain syndrome in vertebral lesions, myositis, postherpetic neuralgia.

Contraindications

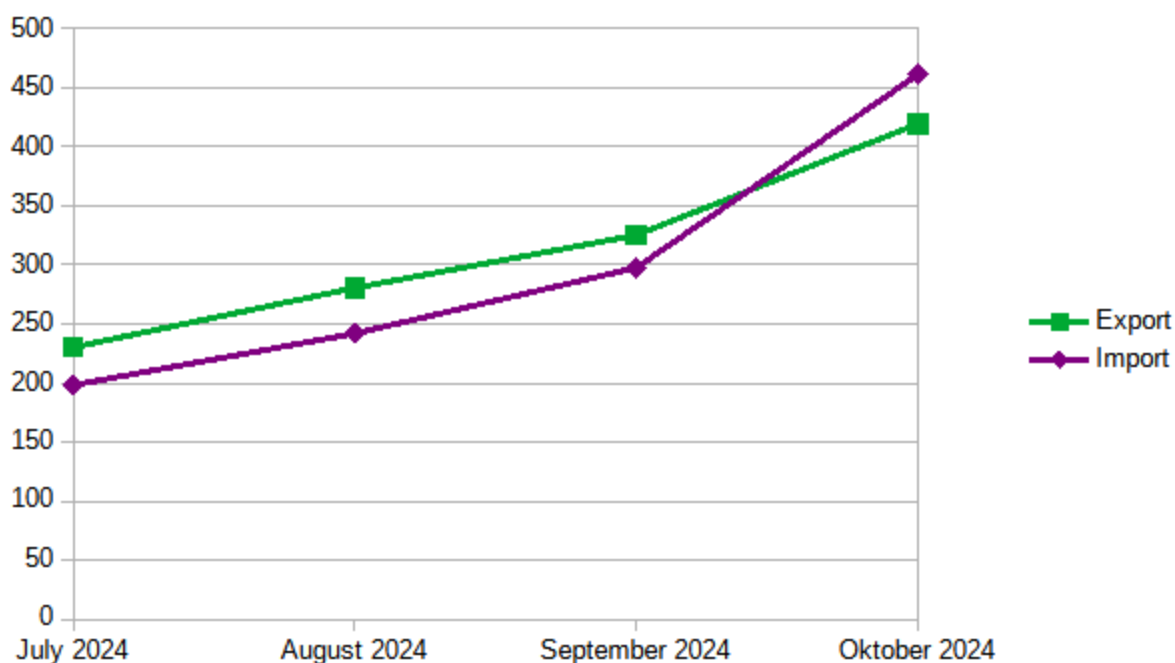
Hypersensitivity, a history of epileptiform seizures to lidocaine, WPW syndrome, cardiogenic shock, sinus node weakness, heart block (AV, intraventricular, sinus atrial), severe liver disease, myasthenia gravis.

Restrictions on use

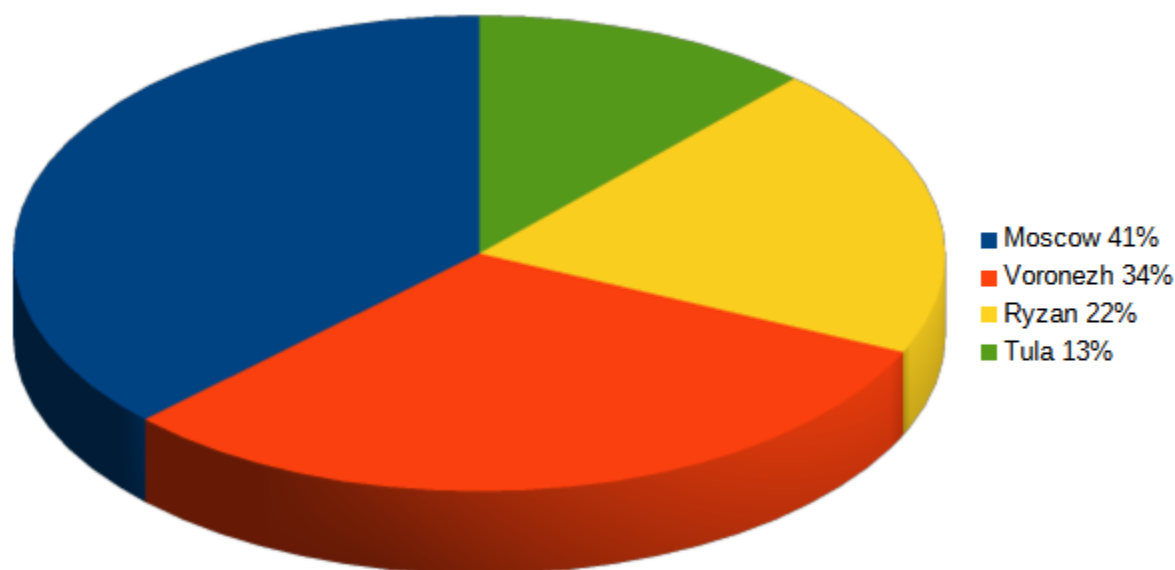
Conditions accompanied by a decrease in hepatic blood flow (for example, in chronic heart failure, liver diseases), progression of cardiovascular insufficiency (usually due to the development of heart blockades and shock), weakened patients, old age (over 65 years old), violation of the integrity of the skin (at the place of application of the plate), pregnancy, breast-feeding.

Pic. 1. Change in the price of Lidocaine with adrenaline in 2024

Pic. 2. Export and Import of Lidocaine from July to October 2024.

Pic. 3. The number of purchased Lidocaine positions in 2024.

Thus, we see the dynamics of an increase in the price of Lidocaine, as well as exports and imports during 2024. Lidocaine is one of the most popular anesthetics used in dentistry. This is one of the main reasons for the increase in the price of this drug. According to Figure 3, we see that Moscow is still the main buyer of Lidocaine (41%) and Voronezh is in second place (34%).

Articaine

Articaine is an amide-type local anesthetic agent used for infiltration and conduction anesthesia in dentistry.

Articaine has a local anesthetic effect due to the blockade of potential-dependent sodium channels in the cell membrane of neurons, which leads to a reversible inhibition of the conduction of impulses along the nerve fiber and a reversible loss of sensitivity.

The effect of the drug begins quickly, within 1-3 minutes. The duration of anesthesia is approximately 20 minutes.

Articaine does not contain epinephrine and is used when the addition of epinephrine to a local anesthetic is optional or the use of epinephrine is contraindicated.

Articaine is metabolized quickly and almost immediately after administration (by hydrolysis) by non-specific plasma esterases in tissues and blood (90%); the remaining 10% of articaine is metabolized by microsomal liver enzymes. The main metabolite of articaine formed in this case, articaic acid, does not have local anesthetic activity and systemic toxicity, which allows repeated administration of the drug. The binding of articaine to plasma proteins is approximately 95%.

Articaine is excreted mainly through the kidneys in the form of articaic acid. After submucosal administration, the half-life is approximately 25 minutes.

Indications

Local anesthetic for infiltration and conduction anesthesia in dentistry.

Articaine without epinephrine is mainly used for short procedures in patients in whom the use of epinephrine is unacceptable (for example, in cardiovascular diseases), or if it is necessary to inject small amounts of the drug (in the area of the front teeth, palate).

Contraindications

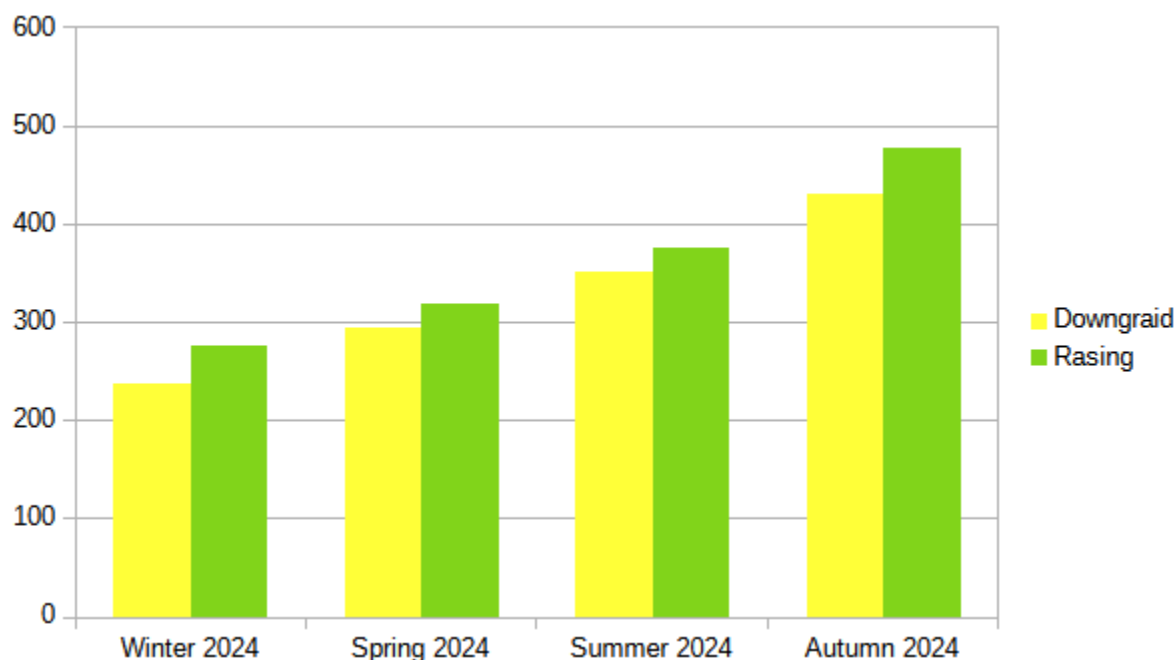
- Hypersensitivity to articaine or to other components of the drug, as well as to other local anesthetics of the amide type, except in cases where hypersensitivity to local anesthetics of the amide type allergy to articaine has been excluded with the help of appropriate studies conducted in compliance with all necessary rules and requirements.

- Severe sinus node dysfunction or severe conduction disorders (such as severe bradycardia, atrioventricular block of II-III degree).

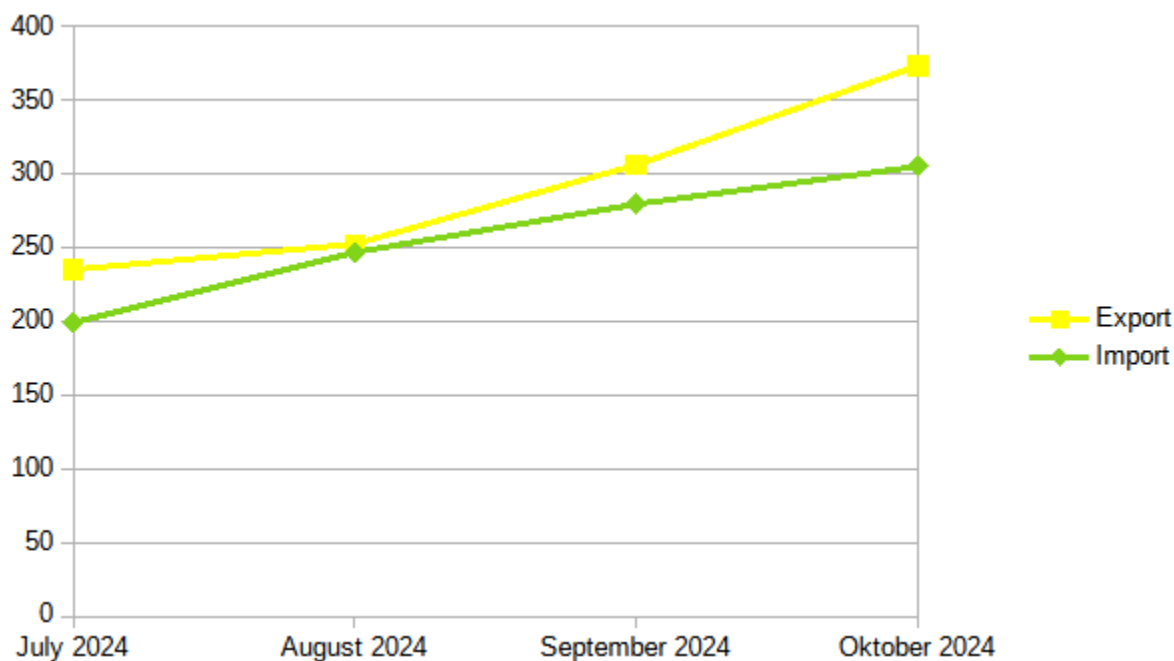
- Acute decompensated heart failure.

- Severe arterial hypotension.

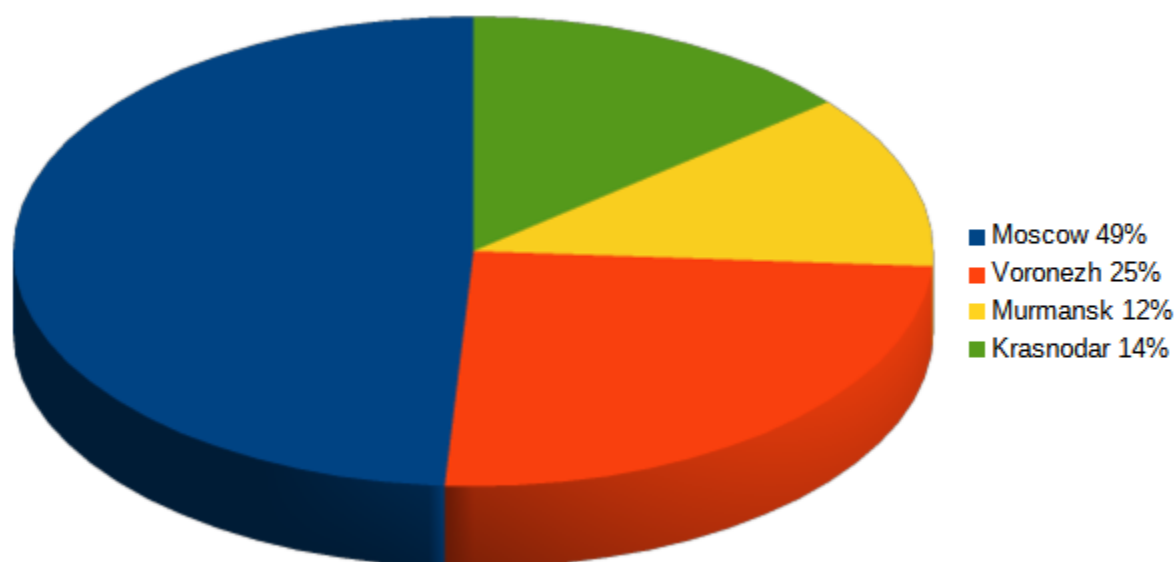
- Children under 4 years of age (lack of sufficient clinical experience).

Pic. 1. Change in the price of Lidocaine with adrenaline in 2024

Pic. 2. Export and Import of Articaïne from July to October 2024.

Pic. 3. The number of purchased Articaïne positions in 2024.

Thus, we see the dynamics of an increase in the price of Articaine, as well as the dynamics of an increase in exports and imports of this drug in 2024. Articaine is currently one of the most popular anesthetics used in dentistry.

According to Figure 3, we see that Moscow is the leader in buying positions of Articaine, Voronezh is in second place. These cities use Articaine as the main drug for anesthesia in dentistry.

SECTION 2. EDUCATION, EQUALITY AND DEVELOPMENT

UDC 378 + 159

But I.V. Student self-government as a means of educating and developing the personality of future specialists

Студенческое самоуправление как средство воспитания и развития личности будущих специалистов

But Irina Vagramovna

Senior instructor, Department of Social and Humanitarian Disciplines
Far Eastern State Technical Fisheries University

Бут Ирина Ваграмовна

Старший преподаватель кафедры Социально-гуманитарных дисциплин,
Дальневосточный государственный технический
рыбохозяйственный университет

***Abstract.** This paper presents a model of student self-government in an academic group. The pedagogical conditions under which student self-government is active are described.*

***Keywords:** the model of student self-government, pedagogical conditions, organizational climate, motivation, hierarchy of needs.*

***Аннотация.** В данной работе представлена модель студенческого самоуправления в академической группе. Описаны педагогические условия, при которых активно действует студенческое самоуправление.*

***Ключевые слова:** модель студенческого самоуправления, педагогические условия, организационный климат, мотивация, иерархия потребностей.*

Социально-профессиональная деятельность будущих выпускников технического вуза, как показали наши исследования, развивается не только в условиях учебно-воспитательного процесса, но и во внеучебное время.

Обычно познавательная деятельность отдельного студента протекает не изолированно, а совместно и во взаимодействии с другими участниками учебно-воспитательного процесса. Именно совместная деятельность является исходной формой индивидуального психологического развития личности студента. В аспекте их индивидуального развития социально-профессиональное становление обусловлено совместной деятельностью и возникающими в ней способами взаимодействия и межличностными отношениями.

Особое значение в развитии личности студентов имеет *коллектив учебной группы* и уровни его развития. Академическая группа является основной структурной единицей в системе учебных подразделений вуза. Академическая группа одновременно представляет собой первичную и учебную (целевую), и профсоюзную группу. Поэтому, уже начиная с первого курса, в академической группе возникает множество взаимоотношений и взаимодействий по

совместной учебной, общественной деятельности, оказывающих мощное влияние на каждого студента, входящего в состав группы.

Важным условием развития группы как коллектива является ее состав. То, из кого состоит учебная группа, кто стоит во главе ее, в значительной мере определяет основные тенденции развития учебной группы как коллектива. Особенно велико значение состава группы на первом курсе, когда коллектив только формируется в новых для первокурсников условиях. Изучение первокурсников до поступления в вуз, подтвердило наше предположение, что уровень школьной подготовки и уровень школьной общественной активности являются самыми важными факторами первоначального этапа развития академической группы.

Одним из главных критериев уровня развития коллектива в студенческой группе на основе наших исследований мы считаем *самоорганизацию, самоуправление* как способность группы самостоятельно организовывать совместную деятельность по достижению общегрупповых целей и задач.

В педагогической деятельности выделяем влияние организационного климата на развитие основных устремлений в процессе функционирования студенческого самоуправления в академической группе.

Самоуправление – управление жизнедеятельностью студенческого коллектива.

Принципы деятельности самоуправления: равноправие, открытость и гласность, демократия, законность, целесообразность, представительство, коллегиальность и персональная ответственность, подотчетность, свобода и самодеятельность, критика и самокритика, распределение полномочий.

Вся воспитательная деятельность в группе осуществляется средствами самоуправления самим собой (самовоспитания) и самоуправления в группе.

Изобретая *модель студенческого самоуправления в академических группах первых курсов вуза*, мы заострили внимание на самой малой структурной единице в вузе – академической группе.

Академическая группа делится на несколько подгрупп на комфортных отношениях (по 6-7 человек). В каждой подгруппе избирается эксперт-консультант, представляющий интересы всех членов своей подгруппы. Жизнедеятельность студенческой группы регулируется органами самоуправления. Органы самоуправления (или студенческий актив) избирается всем коллективом группы на общем собрании в присутствии куратора академической группы: два помощника куратора (один по учебной деятельности, другой по внеаудиторной деятельности (досуг)). Помощники куратора осуществляют обратную связь во взаимодействии «педагог – студент» и «студент – комитет по делам молодежи». Самоуправление в группе эффективно только при наличии методического сопровождения и поддержки куратора академической группы (Рис 1.).

Самоуправление действует демократично и эффективно при следующих условиях, если:

- выборы проводятся один раз в учебный год (помощники куратора академической группы и эксперты-консультанты);
- группы создаются на основе комфортных отношений между обучающимися;
- эксперты-консультанты групп одновременно и добросовестно выполняют обе функции;
- помощники куратора академической группы действуют самостоятельно, учитывая его методические советы и советы экспертов-консультантов.

Рисунок 1. Модель студенческого самоуправления в академической группе (1-2 курсы вуза)

Самоуправление в академической группе обеспечивает деятельность в следующих направлениях: законотворческая деятельность (устав, положения, инструкции); координирующая деятельность через взаимодействие студенческого актива; согласительная деятельность по снятию и предупреждению конфликтов; разработка мер стимулирования различных видов деятельности обучающихся в учебно-воспитательном процессе; деятельность

по представлению и защите интересов группы, института, университета в целом, а также членов студенческого коллектива от неблагоприятных воздействий окружающей среды и социума.

Органы самоуправления создаются в начале каждого учебного года, но по необходимости в любое время могут переизбираться лидеры (организаторы) жизнедеятельности группы.

Студенческое самоуправление активно действует при создании *следующих педагогических условий*, когда преобладают: взаимное доверие всех участников самоуправления (обучающиеся, педагоги, родители); соблюдение нравственных и этических норм; взаимная деятельность всех, направленная на достижение успехов каждого в общем подходе понимания ценностей образования; сотрудничество и взаимосвязи педагогов, обучающихся в образовательном учреждении и социуме, направленные на ожидаемые позитивные результаты учебно-воспитательного процесса в техническом вузе.

Для изучения влияния организационного климата на развитие социально-профессиональной деятельности у обучающихся нами была апробирована концепция организационного климата, включающая девять характеристик, влияющих на стремление участников групп *к успеху, к лидерству, признанию* (табл. 1).

Таблица 1

Влияние организационного климата на реализацию основных стремлений участников группы

Характеристики организационного климата	Влияние на реализацию стремлений					
	к успеху		к признанию		к лидерству	
Структурные ограничения	Снижают	-	Снижают	-	Увеличивают	+
Ответственность	Увеличивает	+	Не отражается	0	-	
Теплота	Не отражается	0	Увеличивает	+	Не отражается	0
Поддержка	Увеличивает	+	-	-	-	
Награда	-		-	-	-	
Конфликт	-		Снижает	-	Увеличивает	+
Стандарты работы	-		Не отражается	0	Не отражается	0
Престиж	Не отражается	0	Увеличивает	+	Снижает	-
Риск	Увеличивает	+	Не отражается	0	Не отражается	0

Наши исследования показали, что в поведении обучающихся ранней юности и развитии самовоспитания выделяется две функционально взаимосвязанные стороны: *регулятивная и побудительная*.

Регуляция поведения реализуется психическим проявлением ощущений, восприятием, вниманием, мышлением, памятью, темпераментом, характером, эмоциями.

Побудительная – обеспечивает активность и направленность поведения. Эта сторона поведения тесно связана с понятием *мотивации*. Понятие мотивация представляется в двух смыслах, которые нас интересовали в поведении юношества:

1) *мотивация* как система факторов, вызывающих активность и направленность поведения (потребности, мотивы, намерения, цели, стремления);

2) *мотивация* как характеристика процесса, обеспечивающего поведенческую активность на определенном уровне – это ранняя юность до 18 лет (несовершеннолетние).

Именно мотив выступает как фактор удовлетворения потребности.

По определению социальной педагогики, *МОТИВ*:

1) побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением потребностей субъекта; совокупность внешних или внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность;

2) побуждающий и определяющий выбор направленности деятельности, предмет (материальный или идеальный), ради которого она осуществляется;

3) осознаваемая причина, лежащая в основе выбора действий и поступков личности [2].

Нами использованы разработанные *модели мотивации* двух видов согласно классификации: *содержательные* и *процессуальные*.

Содержательные мотивации основаны на идентификации внутренних побуждений (потребностей), заставляющих подростков действовать определенным образом и процессуальные модели мотивации, основанные на том, как ведут себя обучающиеся с учетом их воспитания и познаний (т.е. модель ожидания и модель справедливости).

В *иерархии потребностей* все потребности распределяются на *первичные*: 1) *физиологические* – обеспечивающие выживание человека; 2) *потребность в безопасности* – это стремление чувствовать себя защищенным; и *вторичные*: 3) *социальные* – включают чувство принадлежности к чему-либо или к кому-либо, чувство принятия тебя другими, социального взаимодействия, привязанности и поддержки; 4) *потребности в уважении* включают потребности в самоуважении, личностных достижениях, компетентности, уважения со стороны окружающих, признания; 5) *потребности самовыражения* – это стремление реализовать способности к развитию собственной личности. Периодичность ступеней мотивационной структуры имеет значение лишь тогда, когда предыдущие ступени реализованы [1].

Наши исследования показали, что важную роль в реализации *оптимальной мотивации* играет реализация потребностей в успехе, признании, оптимальной организации учебного труда (самоучения) и перспективы социально-профессионального роста.

Потребность лидерства выражается в желании оказать воздействие на других, не бояться конфронтации, стремиться отстаивать свои позиции, быть хорошими ораторами, проявить свое влияние в продвижении к лидерству.

Потребность успеха удовлетворяется не провозглашением успеха, что только подтверждает статус студента в поиске решения проблемы, поощрения достигнутых результатов, в развитии возможностей проявить инициативу.

Потребность причастности проявляется в заинтересованности оказания помощи другим, налаживании дружеских отношений, направленных на значительные возможности социализации.

Поскольку обучающиеся оценивают потребности по-разному, мы особую значимость в развитии мотивации придавали *принципу справедливости и взаимодействию обучающихся, педагогов и общественности.*

Наш опыт показал, что поведение человека в ситуациях, связанных с деятельностью в группе, формирует *стремление:*

1) *к успеху*, как желание выделиться, решать проблемы и быть за них ответственными, а так же получать конкретные отзывы о своей деятельности;

2) *к лидерству*, как желание влиять на других, управлять ими, получая моральное удовлетворение;

3) *к признанию*, т.е. желание устанавливать тесные дружеские связи с окружающими в семье, в учебной группе, социуме.

Наши исследования показали, что реализованная *модель развития самовоспитания и студенческого самоуправления* студентов академических группы первых и вторых курсов технического вуза (ранняя юность) способствовала успешному социально-профессиональному росту будущих специалистов.

References

1. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2016. С. 521-523.
2. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: учебник для бакалавров/ Л.В. Мардахаев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. 817 с.

SECTION 3. JUSTICE

UDC 34

Ibratova F., Khabibullaev T., Umaraliev J. The role of the bailiff in civil proceedings: theory and practice

Роль судебного исполнителя в гражданском процессе: теория и практика

Ibratova Feruza

Professor of the Tashkent State Law University, Doctor of Law

Khabibullaev Timur

3rd year student of the Tashkent State Law University

Umaraliev Jamshid

3rd year student of the Tashkent State Law University

Ибратова Феруза

Профессор Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук
Хабибуллаев Тимур

Студент 3 курса Ташкентского государственного юридического университета
Умаралиев Жамшид

Студент 3 курса Ташкентского государственного юридического университета

Abstract. In the article, the authors examine the role of a bailiff in civil proceedings.

Keywords: bailiff, civil proceedings.

Аннотация. В статье авторы рассматривают вопрос роли судебного исполнителя в гражданском процессе.

Ключевые слова: судебный исполнитель, гражданский процесс.

Судебный исполнитель играет значительную роль в системе гражданского процесса. Его работа связана с необходимостью исполнения судебных решений и поддержания правопорядка. В этой статье мы рассмотрим основные аспекты роли судебного исполнителя в гражданском процессе, его функции и значение.

Для начала дадим определение кто такой судебный исполнитель – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять принудительное исполнение судебных решений.

Его основные функции включают: Исполнение судебных решений: Судебный исполнитель отвечает за фактическое выполнение судебных актов, что является ключевым аспектом его работы. Контроль за соблюдением законодательства: Он осуществляет

мониторинг законности и обоснованности действий всех сторон, предотвращая потенциальные нарушения прав граждан.

Организация исполнительных производств: Судебный исполнитель координирует процесс исполнения решений, включая сбор данных о должниках и их имуществе.

Процессуальные аспекты работы судебного исполнителя. Судебный исполнитель осуществляет свою деятельность в соответствии с нормами гражданского процессуального законодательства. Процесс исполнения судебных решений включает несколько этапов:

– Открытие исполнительного производства: после того как решение суда вступает в законную силу, судебный исполнитель начинает его исполнение. Уведомление должника: Должник получает официальное уведомление о начале исполнительного производства, что является обязательным условием для применения принудительных мер.

– Принудительное исполнение: если должник отказывается исполнять решение добровольно, судебный исполнитель может использовать различные меры воздействия, такие как арест имущества, расчет задолженности и другие.

Взаимодействие с участниками процесса. Судебный исполнитель взаимодействует со всеми участниками гражданского процесса:

Суд: Он информирует суд о ходе исполнения решения и может запрашивать дополнительные разъяснения при необходимости. Стороны процесса: Судебный исполнитель создает равные условия для сторон, предоставляя им информацию и разъяснения о текущем статусе дела. Третьи лица: Он может сотрудничать с другими учреждениями, такими как банки или налоговые органы, для выявления и изъятия имущества должника. Таким образом, эффективное исполнение судебных решений, осуществляемое судебным исполнителем, имеет ключевое значение для функционирования судебной системы и поддержания правопорядка. Обучение и повышение квалификации: необходимо регулярно обучать судебных исполнителей для повышения их профессионального уровня и адаптации к новым вызовам. Например, курсы по правозащитной практике могут помочь исполнителям лучше понимать интересы и права граждан.

Ограниченные ресурсы

Судебный исполнитель взаимодействует со всеми участниками гражданского процесса. Тем не менее, у судебных исполнителей не всегда имеются достаточные ресурсы для выполнения своих обязанностей. Ограниченные финансовые средства, недостаток кадров и технологий могут существенно препятствовать их деятельности.

Психологические аспекты работы

Деятельность судебного исполнителя зачастую сопряжена с эмоциональным напряжением, поскольку ему приходится общаться с должниками, которые могут проявлять агрессию или требовать разъяснений относительно своих финансовых затруднений.

Рекомендации по оптимизации работы судебных исполнителей

Учитывая имеющиеся проблемы, можно предложить несколько мер, направленных на улучшение эффективности работы судебных исполнителей:

Упрощение процессуальных норм

Упрощение процесса исполнения судебных решений и оптимизация законодательных норм способны существенно ускорить деятельность исполнителей.

Внедрение цифровых технологий

Применение современных IT-технологий для автоматизации процессов способно существенно уменьшить время обработки запросов и увеличить прозрачность работы судебных исполнителей.

Например, внедрение электронных систем, которые позволяют должникам следить за статусом исполнительного производства, может способствовать росту правовой осведомленности и ответственности.

Повышение квалификации

Проведение регулярных тренингов и семинаров для судебных исполнителей поможет им не только улучшить свои профессиональные навыки, но и разработать эффективные методы взаимодействия с должниками.

Будущие перспективы

В будущем можно предположить, что роль судебных исполнителей будет эволюционировать с учетом новых технологий и социальных изменений. Они смогут использовать более адаптивные методы для исполнения решений, а также наладят сотрудничество с социальными службами и другими государственными учреждениями для достижения более эффективного и гуманного выполнения обязательств. Это позволит защитить права и интересы всех участников гражданского процесса.

В заключение, важно осознать, что судебный исполнитель – это не просто «люди в форме», а ключевые представители правосудия, работающие в интересах общества и поддерживающие правопорядок.

Важно отметить роль и эффективность Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре.

Согласно Закону Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов»: Принудительное исполнение судебных актов и актов иных органов возлагается на

государственных исполнителей органов Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан, которая осуществляет свою деятельность в широко предоставленных полномочиях. Вид их деятельность также затрагивая институт исполнения гражданско-судебных актов. Одним из ярких примеров может послужить случай из Учтепинского отдела Бюро принудительного исполнения. На основании исполнительного листа суда от 14 августа 2024 года выдан исполнительный документ о взыскании алиментов с должника Ш.А. в пользу взыскателя Ш.Г на содержание его 3-х несовершеннолетних детей до достижения ими 18-летнего возраста. В юрисдикцию Учтепинского районного отдела БПИ при Генеральной прокуратуре 09.05.2024 перешло дело и в тот же день было возбуждено исполнительное дело. Должник попросил помощь от сотрудников БПИ о реализации желания заранее выплатить сумму алиментов на содержание своих детей до достижения ими совершеннолетия. После этого сторонами было заключено соглашение, и сделка одобрена судом, согласно которому должник Ш. 825 млн. Из счета алиментов он передал 2 нежилых объекта стоимостью 137 000 долларов, исполнительный документ практически был оформлен.

В Указе Президента «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022- 2026 годы» от 28 января 2022-го поставлены приоритетные задачи и перед Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан.

Пока проект находится на рассмотрении в Кабинете Министров, организовано широкое применение информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов Бюро принудительного исполнения.

Так, программа ведения в бюро исполнительных документов, оборота и контроля этапов исполнения MIB Portal интегрирована в информационные системы 35 организаций по 63 направлениям.

Налажен прием исполнительных документов от судов и свыше 50 административных органов в электронном виде.

Вместе с тем стоит отметить, что внедрена система автоматического снятия запретов на выезд из страны для должников после полного погашения всей суммы задолженности, а также оповещения об этом.

Вот только один пример по эффективности своевременного оповещения по интернету должников по исполнительным документам: за 11 месяцев прошлого года свыше 983 тысяч требований исполнительных документов завершено в добровольном порядке.

В вышеупомянутой цели 18 Стратегии развития, когда ведется речь о передаче части функций Бюро принудительного исполнения частному сектору, делается важная оговорка – кроме судебных актов. Особенно это касается взыскания алиментов для несовершеннолетних детей.

В этом направлении ведется многоплановая работа. В частности, внедрена электронная информационная система E-Aliment. Планируется вести работу по оформлению документов в целях дальнейшего расширения электронного их оборота между судами и Бюро принудительного исполнения. Речь идет о полном проведении идентификации физических и юридических лиц, обеспечении достоверности сведений об их домашних адресах, суммах долга и не только.

Одна из важнейших задач органов Бюро - своевременное и комплексное рассмотрение обращений граждан, восстановление их прав и законных интересов.

В целях создания дополнительных удобств и обеспечения открытости, а также скорейшего оперативного решения обращений, отныне внедрена система Online-video, посредством которой граждане могут обратиться в режиме онлайн непосредственно к руководству учреждения.

Сравнение стран СНГ

Казахстан

Судебным исполнителем выносится постановление о наложении ареста на деньги в банковских счетах. Постановление санкционируется прокурором и затем направляется в банки. Одновременно, судебный исполнитель может вынести постановление о наложении ареста на все движимое и недвижимое имущество должника в пределах суммы долга.

Судебные исполнители в Казахстане играют ключевую роль в обеспечении исполнения судебных решений. Они ответственны за принудительное исполнение приговоров, решений судов и других исполнительных документов. Работают в рамках системы судебных исполнителей, имеют право на доступ к информации и возможность применения различных мер принуждения.

Россия

Судебные исполнители также выполняют функции по принудительному исполнению решений судов и других актов.

В России существует структура ФССП (Федеральная служба судебных приставов), которая управляет деятельностью судебных исполнителей.

Исходя из законов, судебные исполнители имеют широкие полномочия, включая арест имущества должников и применение различных мер по обеспечению исполнения обязательств.

Кыргызстан

Судебным исполнителем является должностное лицо, состоящее на государственной службе и выполняющее возложенные на него задачи по принудительному исполнению исполнительных документов.

Судебный исполнитель осуществляет исполнение исполнительных документов самостоятельно, независимо от воли третьих лиц, подчиняясь только [Конституции](#) Кыргызской Республики и закону.

Судебные исполнители обладают единым статусом. Настоящим Законом могут быть установлены особенности правового положения некоторых категорий судебных исполнителей.

Предъявляемые судебным исполнителем законные требования по исполнению обязательны для всех органов, организаций, должностных лиц и граждан.

Судебный исполнитель обязан осуществлять свою деятельность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, принимать все меры к реальному, полному, своевременному и эффективному исполнению исполнительных документов и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Судебные исполнители при исполнении служебных обязанностей носят форменную одежду, имеют знаки различия, эмблему, образцы которых утверждаются уполномоченным органом.

Судебным исполнителям присваиваются специальные классные чины, порядок присвоения и лишения которых определяется законодательством Кыргызской Республики.

На судебных исполнителей распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные законодательством о государственной службе. Судебным исполнителям выдаются служебные удостоверения единого образца, утверждаемые руководителем государственного уполномоченного органа (далее - Главный судебный исполнитель).

Материалы судебного исполнителя по конкретному исполнительному производству являются неприкосновенными, и никто не имеет права доступа к нему без согласия судебного исполнителя, кроме случаев, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики.

Лицо, получившее доступ к материалам исполнительного производства, обязано соблюдать служебную тайну.

Беларусь

Судебные исполнители в Беларуси играют важную роль в гражданском процессе, исполняя решения судов и других органов. Есть отдельная структура, занимающаяся исполнением, и они имеют значительные полномочия для обеспечения исполнения, но также подлежат строгому контролю со стороны государственной власти. Система часто используется для защиты прав кредиторов.

Узбекистан

В Узбекистане судебные исполнители отвечают за реализацию судебных решений, хотя система также сталкивается с рядом проблем, включая низкую эффективность и

ограниченные полномочия. Недостаток автоматизации и проблемы в взаимодействии с другими госорганами замедляют процесс исполнения. В последние годы предпринимаются шаги по реформированию системы судебных исполнителей для улучшения её работы.

Заключение сравнение стран СНГ

Сравнивая роль судебных исполнителей в гражданском процессе в странах СНГ, можно заметить, что:

Основная их функция — это принудительное исполнение судебных решений.

Казахстан и Россия имеют более развитые и эффективные системы, с высоким уровнем полномочий судебных исполнителей.

Кыргызстан, Беларусь и Узбекистан сталкиваются с проблемами, влияющими на эффективность соблюдения судебных решений, однако применяются меры для улучшения систем исполнения, что делает ситуацию динамичной.

Заключение

Судебный исполнитель занимает важное место в процессе реализации судебных решений и поддержания правопорядка в обществе. Эффективность их деятельности непосредственно сказывается на доверии граждан к судебной системе и праву в целом. Учитывая имеющиеся проблемы, важно продолжать искать способы оптимизации работы судебных исполнителей, внедрять новые технологии и совершенствовать законодательство. Внимательное отношение этой теме поможет обеспечить более справедливое и эффективное правосудие для всех граждан.

References

1. <https://yuz.uz>
2. <https://Mib.uz>
3. <https://lex.uz/docs/13896>
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-suda-v-ispolnitelnom-proizvodstve/viewer>
5. <https://cbd.minjust.gov.kg/111522/edition/9275/ru>
6. https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/41823/1/119_%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B0.pdf

SECTION 4. PEDAGOGY, LANGUAGE AND CULTURE IN EDUCATION

UDC 37

Kovaleva T.A., Belova N.D. Development of creative activity of students based on the use of game methods of teaching a foreign language

Развитие творческой активности учащихся на основе использования игровых методов обучения иностранному языку

Kovaleva Tatayna Anatolyevna;

Candidate of philological sciences, Associate Professor of the Department of German-Romance Languages and Methods of their Teaching of State University of Humanities and Social Studies, Kolomna

Belova Nelly Dmitrievna;

Magister of the Department of German-Romance Languages and Methods of their Teaching of State University of Humanities and Social Studies, Kolomna
Ковалева Татьяна Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры германо-романских языков и методики их преподавания

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», Коломна

Белова Нелли Дмитриевна,

магистрант кафедры германо-романских языков и методики их преподавания ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», Коломна

***Abstract.** This article reveals the features of using the game technique in foreign language lessons. The purpose of the study is to determine the importance and necessity of using games in teaching a foreign language for the development of creative activity of students.*

***Keywords:** game, creative activity, game technique, activity, learning, didactic games, personality.*

***Аннотация.** В данной статье раскрываются особенности использования игровой методики на уроках иностранного языка. Целью исследования является определение важности и необходимости использования игр в обучении иностранному языку для развития творческой активности учащихся.*

***Ключевые слова:** игра, творческая активность, игровая методика, активность, обучение, дидактические игры, личность.*

Развитие творческой активности учащихся является ключевым аспектом современного образовательного процесса, особенно при изучении иностранного языка. Игровые методы обучения, предлагая интерактивное и увлекательное взаимодействие, становятся важным инструментом для активизации познавательной деятельности студентов. Эти методы не только способствуют улучшению языковых навыков, но и развивают креативность и критическое мышление. В современной педагогической науке подчеркивается значимость культуросозидательной функции образования, учитывающей интеграцию образования в культуру и, наоборот, культуры в образование [8, С. 14].

Система образования, особенно в нашей стране, сталкивается с важной задачей – стать своеобразной "генетической матрицей" общества, выступая "субъектом преобразования социума и создания новых форм общественной жизни, содействуя развитию самостоятельной и ответственной личности, а также воспитанию творческой индивидуальности" [7, С. 66].

Дополнительно методологическим ориентиром для нашего исследования служит психологическая концепция Б.Г. Ананьева, который применил системный подход к изучению жизнедеятельности человека, описал его основные характеристики в полной гамме жизненных проявлений, и обозначил динамику развития человека как индивида, личности, субъекта и индивидуальности [2, С. 71].

Одно из центральных понятий нашего исследования – активность – многогранно и многопланово. Активность является универсальной характеристикой индивида как живого существа. В соответствии с принципом физиологической и биологической активности, предложенным Н.А. Бернштейном, активность является важным свойством организма. На базе модели потребного будущего происходит активное преодоление среды. Более того, активность как универсальная характеристика изначально присуща каждому человеку.

С другой стороны, активность как личностное качество формируется и развивается одновременно с развитием самой личности. К.А. Абульханова-Славская отмечает, что "активность – это функционально-динамическое качество личности, которое интегрирует и регулирует всю ее структуру (потребности, способности, волю, сознание) в динамике, что обеспечивает возможность учитывать требования общества и проявлять самостоятельность, а также самоопределение как субъекта своей жизни" [1, С. 114].

Активность как личностное качество человека проявляется в двух основных формах – инициативе и ответственности. По словам К.А. Абульхановой-Славской, "они соответствуют диалектике свободы и необходимости в детерминации жизни. Свобода субъекта реализуется через его инициативу, то есть мотивированную его потребностями активность". Под ответственностью понимается присвоение личностью внешней необходимости и превращение ее во внутреннюю, что подразумевает добровольное принятие на себя обязательств и гарантирование достижения результатов своими силами при заданном уровне сложности, установленном самим субъектом [1, С. 118].

Основой максимальной личностной активности является "стремление к самоутверждению" (А. Адлер), "тенденция к самоактуализации" (А. Маслоу, К. Роджерс), "стремление к обретению общего смысла жизни" (Б. С. Братусь), "потребность в самореализации" (Д. А. Леонтьев) и др. Самореализация может включать удовлетворение потребности в "творчестве, личностном общении, социально-преобразовательной деятельности, материнстве и других сферах".

Человек как активное и иницирующее начало определяется Б.Г. Ананьевым как субъект, осуществляющий различные виды активности в рамках субъект-субъектных отношений (К.А. Абульханова-Славская, Б.Ф. Ломов, А.А. Митькин, А.В. Петровский и др.).

Субъект-объектные отношения формируют структуру деятельности и проявляются в различных формах деятельности, таких как трудовая, познавательная, игровая, а также психическая и умственная (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.). Примером субъект-субъектных отношений можно считать общение (К.А. Абульханова-Славская, Б.Ф. Ломов и др.) или межличностный диалог (С.Л. Братченко, Бахтин и др.).

В реальной жизни, особенно в образовательном процессе, различные виды активности как обучающихся, так и учителей сосуществуют, взаимодействуют и образуют своеобразное, нередко противоречивое единство, реализуясь в комплексе.

Индивидуальность человека выступает в роли своеобразного распорядителя и высшей инстанции в проявлении различных видов активности и реализации личностного потенциала. Эта индивидуальность проявляется не только в особенностях темперамента, характера, восприятия, интеллекта, потребностей или способностей, но и в активном воздействии на окружающий мир. Л.Я. Дорфман отмечает, что "индивидуальность как субъект влияет на окружающий мир, а не просто подвергается его влиянию. Человек сам создает свой жизненный мир в той мере, в какой он преобразует мир людей и вещей, осуществляя выбор в соответствии со своими намерениями и интересами" [6, С. 144].

Целостный подход к пониманию сущности человека и особенностей его психической организации, разработанный Б.Г. Ананьевым и его школой, служит основой для осознания и практического решения проблем творческой активности обучающихся в процессе обучения иностранному языку.

В философской и психолого-педагогической литературе игра обычно рассматривается как самостоятельный вид деятельности, противопоставленный утилитарно-практическому подходу, и характеризуется переживанием удовольствия от самой активности. "Игра – это один из видов деятельности человека и животных". Она представляет собой "форму деятельности в условных ситуациях, направленную на воссоздание и усвоение общественного опыта" [3, С. 198].

Поскольку усвоение социального опыта происходит преимущественно в игровой форме в детском возрасте, игра как средство для этого усвоения ассоциируется именно с детством. Л.С. Выготский подчеркивает, что детская игра, особенно ролевая, является ведущим типом деятельности дошкольников, в которой они, создавая специальные условные ситуации, берут на себя роли взрослых и воспроизводят их деятельность и систему отношений в обществе. Считается, что на более поздних этапах развития человека игра как ведущий тип деятельности постепенно заменяется сначала учебной, а затем трудовой деятельностью.

Важно отметить, что в педагогической практике игра не всегда рассматривается как равноправная форма обучения и развития детей. Хотя классики русской педагогики, такие как К. Д. Ушинский, В. А. Сухомлинский, А. С. Макаренко и С. Л. Рубинштейн, в своих теоретических и практических работах подчеркивали значимость игры, отмечая её позитивные обучающие и развивающие потенциалы, и настаивали на необходимости разработки методов для проведения игр с школьниками. К. Д. Ушинский, например, утверждал, что они придают детским играм такое большое значение, что, если бы создали учительскую семинарию, то сделали бы теоретическое и практическое изучение детских игр одним из основных направлений.

Игра стимулирует у ребенка мотивацию к достижению поставленных учителем целей. Она помогает развивать навыки, доводить действия до автоматизма и раскрывать творческий потенциал. Дидактическую игру следует рассматривать как вид преобразующей творческой деятельности, тесно связанную с другими формами учебной работы. Во время игры ученик сталкивается с ситуациями выбора, где проявляет свою индивидуальность и свободу в определении заданий, содержания и организационных форм деятельности. Внедрение дидактических игр и игровых моментов в уроки делает процесс обучения более интересным и увлекательным, способствует созданию положительной рабочей атмосферы у детей, облегчает усвоение учебного материала и усиливает интерес к предмету. В ходе игры у детей формируется привычка сосредотачиваться, мыслить самостоятельно, развивать внимание и стремление к знаниям. Увлеченные процессом, учащиеся накапливают новые знания, осваивают необычные ситуации, расширяют свой кругозор и развивают творческие способности [4, С. 78].

В процессе дидактических игр учащиеся выступают в роли творцов. Взрослые считают, что каждый ребенок изначально обладает творческими способностями, которые рано или поздно проявляются, однако практика показывает обратное. Не все дети способны самостоятельно найти путь к созиданию. Например, среди учеников 5-6 классов уровень творческой активности является довольно высоким: около 50% школьников имеют высокий и 10% – очень высокий уровень активности. В этом возрасте дети с удовольствием занимаются игровой и творческой деятельностью, рисуют, создают поделки, пробуют сочинять стихи и рассказы. Однако в 9-11 классах наблюдается резкое падение этого уровня. Кроме того, творческая активность учащихся старших классов становится заметно более предметной [7, С. 33].

Таким образом, основная задача урока, включающего дидактические игры, заключается в том, чтобы помочь ученику раскрыть и развить свои творческие способности. Вместо традиционной цели усвоения материала, акцент делается на целостном переживании ситуации учащимся, при котором должны активно включаться эмоциональные механизмы. Поэтому эмоциональные реакции ученика на происходящее, которые в обычном уроке могут

восприниматься как помеха, становятся центральным элементом, с которым учитель должен работать при развитии творческих способностей.

References

1. Абульханова-Славская К.А. Активность и сознание личности как субъекта деятельности // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. -М.: Наука, 1989. - 110-134 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет воспитания: Избранные психологические труды. - М., 1980. - Т.2.
3. Бондаренко, И. В. Игровые методы обучения иностранным языкам: теория и практика. – Москва: Издательство РКИ, 2020. – 260 с.
4. Викторов, А. В. Игровая форма обучения как средство развития учащихся. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 312 с.
5. Громов, И. Н. Методика обучения иностранным языкам в игровой форме. – Екатеринбург: УрФУ, 2019. – 245 с.
6. Дорфман Л.Я. Детерминированность и свобода человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А.Леонтьева, В.Г.Щур. М.: Смысл, 1997. - 145-155 с.
7. Егорова, Н. С. Игровые технологии в обучении: от теории к практике. – Нижний Новгород: ННГУ, 2021. – 184 с.
8. Жукова, О. П. Развитие креативности учащихся через игровые методы. – Красноярск: КГПУ, 2022. – 200 с.

UDC 37

Kovaleva T.A., Koreeva L.A. Pupils' Creative Abilities and their Development at Foreign Language Classes

Творческие способности школьников и их развитие на уроках иностранного языка

Kovaleva Tatayna Anatolyevna;

Candidate of philological sciences, Associate Professor of the Department of German-Romance Languages and Methods of their Teaching of State University of Humanities and Social Studies, Kolomna

Koreeva Lubov Andreevna;

Magister of the Department of German-Romance Languages and Methods of their Teaching of State University of Humanities and Social Studies, Kolomna Ковалева Татьяна Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры германо-романских языков и методики их преподавания

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», Коломна

Кореева Любовь Андреевна,

магистрант кафедры германо-романских языков и методики их преподавания ГОУ ВО МО

«Государственный социально-гуманитарный университет», Коломна

***Abstract.** The development of creative abilities in schoolchildren through learning English is an important aspect of modern education. The use of interactive methods, such as role-playing games and project-based learning, allows not only to deepen language knowledge, but also to form the creative thinking necessary for successful adaptation in a rapidly changing world.*

***Keywords:** abilities, creativity, English, modern techniques.*

***Аннотация.** Развитие творческих способностей у школьников через изучение английского языка представляет собой важный аспект современного образования. Применение интерактивных методов, таких как ролевые игры и проектное обучение, позволяет не только углубить знания языка, но и сформировать креативное мышление, необходимое для успешной адаптации в быстро меняющемся мире.*

***Ключевые слова:** способности, творчество, английский язык, современные методики.*

В нашем мире, где инновации и креативность играют важную роль, развитие творческих способностей у школьников становится основной задачей современного образования. «Творчество - это способность видеть мир по-новому, создавать новые идеи и решения, выходить за рамки обычного мышления» [2]. Обучение иностранному языку является уникальной возможностью для развития творческого потенциала детей, так как стимулирует нестандартное мышление, способствует формированию коммуникативных навыков, расширяет кругозор.

Данная тема актуальна, так как обусловлена рядом факторов:

1. Современный образовательный стандарт требует от учителя не только формирования языковых навыков, но и развития творческого потенциала учеников.

2. Обучение английскому языку может и должно становиться площадкой для реализации творческих идей учеников, что увеличивает их интерес к учебе и повышает мотивацию.

3. Творческие способности помогают школьникам эффективно использовать знания английского языка в различных ситуациях и сферах жизни.

Для начала рассмотрим теоретические основы. В современной педагогике и психологии творчество можно рассматривать как процесс создания чего-то нового, оригинального. Это может быть как продукт, так и решение. Как говорил психолог Д. Б. Богоявленской: «Творчество - это процесс активного взаимодействия личности с реальностью, который приводит к созданию нового продукта или решения проблемы» [1].

Развитие творческих способностей - «...это один из ключевых факторов, которые помогают школьникам стать успешными в современном мире» [3]. Другими словами, это процесс, который можно назвать длительным и многогранным, он требует систематического и целенаправленного подхода. В рамках обучения английскому языку важно использовать методы и приемы, которые развивают фантазию, воображение и способность к самовыражению, а также стимулируют творческое мышление.

В современном обучении английскому языку широко используются новейшие методики, которые способствуют развитию творческих способностей:

Проектное обучение. Ученики работают в группах над творческими проектами, которые требуют исследования, анализа и синтеза информации. Проекты могут быть связаны с разными областями жизни - историей, культурой, наукой, искусством.

Ролевые игры. В ролевых играх ученики могут потренировать коммуникативные навыки, взять на себя разные роли и развивать творческое воображение. Например, можно сыграть сценку по теме урока или организовать дискуссию.

Творческое письмо. Задания по творческому письму стимулируют учеников выражать свои чувства и мысли на английском языке. Например, можно предложить написать стихотворение, рассказ, письмо другу, эссе или сочинение на свободную тему.

Использование мультимедиа. Аудио, музыка, видео и другие мультимедийные материалы могут служить источником вдохновения для творческой деятельности. Можно посмотреть сериал на английском языке и обсудить его с учениками, или создать сайт на английском языке по любой интересующей теме.

Применение технологий. Современные технологии предоставляют учителям широкие возможности для развития творческих способностей учеников. Онлайн-платформы и приложения позволяют создавать интерактивные уроки, аудио и видео материалы, организовывать онлайн-конкурсы и проекты.

Применение современных технологий, таких как интерактивные платформы и онлайн-курсы, значительно усиливает эффект обучения. Студенты могут легко получать доступ к школьным ресурсам, общаться с преподавателями и участниками курса. Такой подход не

только расширяет возможности обучения, но и помогает развивать навыки саморегуляции и критического мышления.

Результатом внедрения мультимедийных и технологичных подходов становится не только углубленное понимание предмета, но и активное вовлечение учащихся в процесс. Они становятся активными участниками учебного процесса, что, безусловно, повышает их заинтересованность и мотивацию. В конечном счете, инновационные методы делают образование более эффективным и адаптированным к современным требованиям [2].

В некоторых школах и образовательных учреждениях уже применяются эффективные методики, которые позволяют развивать творческие способности школьников в процессе обучения английскому языку. Например, в рамках проектного обучения ученики могут создать собственный блог на английском языке, подготовить театральную постановку или разработать рекламную кампанию для новой игры.

В заключение, развитие творческих способностей у школьников через изучение английского языка представляет собой важный аспект современного образования. Применение интерактивных методов, таких как ролевые игры и проектное обучение, позволяет не только углубить знания языка, но и сформировать креативное мышление, необходимое для успешной адаптации в быстро меняющемся мире.

References

1. Богоявленская, Д. Б. Психология творчества. М.: Издательство «Смысл», 2002.
2. В. А. Слостенин, В. П. Каширин, Е. Н. Мищенко, А. И. Подымова. Педагогика. М.: Издательский центр «Академия», 2002.
3. Симонов, П. В. Психология творчества. М.: Издательство «Институт практической психологии», 2001.

UDC 316.75

Melnichenko T.Y. Higher education through the prism of youth values

Высшее образование через призму ценностных ориентиров молодежи

Melnichenko T.Y.,

candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics and Management
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kaluga State University name K.E. Tsiolkovsky»
Institute of Engineering and Technology

Мельниченко Т.Ю.,

к. п. н., доцент,

доцент кафедры экономики и управления

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
Инженерно-Технологический институт

***Abstract.** The article reveals the main stages of the development of the Russian education system based on the perception of the value of higher education. The differences in the assessment of the value of higher education among young people and the older generation, urban and rural youth in the period from the 90s and taking into account modern times are described. The preferences of young people about the degree and state of satisfaction with the quality of educational services, and value orientations in their employment are determined.*

***Keywords:** higher education system; university; value orientations of higher education, values of youth.*

***Аннотация.** В статье раскрыты основные этапы развития российской системы образования на основе восприятия ценности получения высшего образования. Описаны различия оценки ценности высшего образования у молодежи и лиц старшего поколения, городской и сельской молодежи в период с 90-х годов и с учетом современного времени. Определены предпочтения молодежи о степени и состоянии удовлетворенности качеством образовательных услуг, и ценностные ориентиры при их трудоустройстве.*

***Ключевые слова:** система высшего образования; вуз; ценностные ориентиры получения высшего образования, ценности молодежи.*

Как правило неудачи или барьеры на пути инноваций, принято искать в прошлом. Система вузовского образования представляет собой тот социальный институт, который находится под пристальным вниманием разных субъектов: государства, заинтересованного круга потребителей образовательных услуг на всех уровнях обучения, системы образовательных учреждений. И зачастую, наряду с успехами и достижениями, акцент общества смещается в область негативного восприятия инноваций, внедряемых как в целом системы образования, так и вузовского, в частности.

В советский период вузы рассматривались как целенаправленные учебные структуры, тогда как первостепенные задачи академического характера возлагались на научно – исследовательские институты, что создавало определенные трудности как на научно-учебную

деятельность, так и на взаимодействие высших учебных заведений с производством. Безусловно, именно в то время были разработаны практические рекомендации для студентов – практика по усвоению и развитию теоретических знаний, получаемых в аудитории. Следует отметить и финансирование науки и высшей школы по остаточному принципу, что явно не способствовало прорывному переходу к инновационной экономике. [3]

Переход к рыночной экономике был активно поддержан представителями высшей школы, т.к. это означало модернизацию и науки, и образования, основная идея которой сводилась к тому, чтобы сформировать такую систему подготовки и переподготовки кадров, которая «автоматически» подстраивалась к изменениям выстраиваемых, новых рыночных отношений, а это напрямую связывает новаторские, а подчас, и креативные способности обучающихся, с наукой, образованием и производством. Если ранее сфера образования наделяла будущего специалиста знаниями по определенному направлению профессиональной деятельности на весь период его профессиональной активности, не изменяя базовой составляющей в процессе последующей переподготовки, то переход к новым экономическим отношениям изменил подходы к образованию.

Появилась потребность в новых знаниях и новых работниках, способных выстроить новую экономику и новое общество. И вузы приступили к новой для себя реальности. Были созданы университетские технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры и промышленные комплексы или инфраструктура для инновационной деятельности и интеграции образования, науки и производства.

В 90-е годы XX века наряду с государственными вузами, появилась возможность создавать новые вузы, коммерческие вузы и их филиалы. Эти вузы взяли тренд на подготовку «престижных» в обществе направлений экономического, юридического профилей, и не всегда могли подтвердить статусность своих выпускников, во многих случаях, ориентированных на получение собственно диплома о высшем образовании, чем на критическую оценку сформированных за период обучения своих знаний, умений и навыков. Как следствие общество столкнулось с дефицитом квалифицированных сотрудников определенных профессий, с одной стороны; и переизбытком других профессий, что вынуждало выпускников работать не по специальности. Не надо забывать и о том, что квалифицированный профессорско-преподавательский состав уходил из профессии и даже из страны, поэтому собственно учебный процесс в ряде случаев возлагался на вчерашних студентов или преподавателей, как правило, работающих на трансляционных основах

На смену этим вузам в 2000-е годы приходят группы федеральных и национальных исследовательских университетов, совершенствуется законодательная база; внедряется система рейтинга статуса и критерии эффективности вуза, вводится бально – рейтинговая оценка вуза и ППС; усиливается процедура проверки качества образования и научной деятельности; обосновывается актуальность проектной деятельности работа и

самофинансирование; возникает дифференциация вузов и выбор заинтересованных пользователей образовательных услуг.

Рост потребности в получении высшего образования за период с 2004 по 2024 годы подтверждается социологическими опросами и исследованиями, и составил 27,7% за период [8]. Это связано с растущими требованиями рынка труда и осознанием необходимости постоянного развития и повышения квалификации в условиях быстро меняющегося мира.

Восприятию ценности высшего образования имеют поколенческие различия. Так, молодежь воспринимает высшее образование как обязательный и желательный уровень квалификации, и это связано с меняющимися требованиями со стороны современного рынка труда, а также собственных ценностных ориентиров и установок подрастающего поколения. Представители же старшего поколения исходят из понимания достаточности только среднего специального образования.

Среди россиян, уже получивших или получающих диплом о высшем образовании, пятая часть (20%) не считают этот уровень достаточным для себя, в том числе 14% говорят о достаточности двух высших, 4% – об аспирантуре и 2% – о зарубежном колледже или университете. [8]

Принимая во внимание различия городской и сельской местности, следует отметить, что у горожан наблюдаются более высокие запросы по карьерной лестнице, несмотря на устойчивый рост конкуренции, поэтому запрос на высшее образование у них выше, чем у селян, порой вынужденных исходить из возможностей территории проживания и отсутствия вблизи учебных центров, а значит и получения высшего образования.

Выполняя социальный заказ на подготовку специалистов высшая школа превращается в систему, которая удовлетворяет потребности населения, как в получении знаний, так и развитии личности. [4;6] В этой связи вузы находятся в поиске таких форм и методов трансляции знаний, такого содержания и структуры профессионального знания, которые позволят повысить уровень и качество профессиональной подготовки. В тоже время постоянно меняющиеся профессиональные предпочтения и критерии оценки качественных характеристик будущего специалиста, определяемые характером рыночных отношений и структурой рынка трудовых ресурсов, приводят к проблеме усвоения большого потока знаний в контексте учебных дисциплин, способствующих профессиональному развитию будущего специалиста, формируя и развивая его конкурентоспособность.

На протяжении ряда лет нами выявлялись предпочтения студентов, их ценностные ориентиры о степени и состоянии удовлетворенности качеством образовательных услуг. К ключевым ценностным ориентирам они относят[3;5]:

1. Саморазвитие и личностный рост: молодежь стремится к постоянному развитию своих навыков, знаний и способностей, чтобы стать успешными и самореализованными личностями.

2. Стремление к профессиональному успеху: молодежь часто ценит возможности для карьерного роста, достижения финансовой независимости и профессионального признания.

3. Социальная ответственность: современные молодые люди все больше обращают внимание на социальные проблемы, окружающую среду и участие в благотворительных и волонтерских инициативах.

4. Равенство и инклюзивность: молодежь активно выступает за равноправие всех людей, борется с дискриминацией по различным признакам и поддерживает идею инклюзивного общества.

5. Технологический прогресс и инновации: современная молодежь часто оценивает возможности, которые предоставляют цифровые технологии, и стремится к использованию новых инноваций для улучшения жизни.

6. Здоровый образ жизни и самозабота: молодежь уделяет внимание своему физическому и психическому здоровью, придерживается здорового образа жизни, занимается спортом и практикует методы саморазвития.

Учитывая эти ключевые ценностные ориентиры, можно лучше понять интересы и мотивации современной молодежи, помогая им успешно развиваться и самореализовываться.

При трудоустройстве современная молодежь обычно ориентируется на следующие ценностные аспекты:

1. Профессиональное развитие: молодежь стремится найти работу, которая позволит им развиваться профессионально, приобретать новые навыки и компетенции, а также повышать свой уровень квалификации.

2. Карьерный рост: молодежь ценит возможности для карьерного роста и продвижения по службе. Они стремятся к достижению успеха в выбранной сфере деятельности и получению признания за свои достижения.

3. Работа смысловая: современная молодежь все больше стремится к работе, которая не только приносит доход, но и имеет смысл и ценность для них лично. Они ищут работу, которая соответствует их ценностям, интересам и убеждениям.

4. Баланс между работой и личной жизнью: молодежь ценит возможность иметь баланс между работой и личной жизнью. Они стремятся к гибким графикам работы, возможности работать удаленно и отдыхать, чтобы сохранить свое физическое и психическое здоровье.

5. Инновации и технологии: современная молодежь обычно предпочитает работу в инновационных компаниях, где они могут использовать новейшие технологии и методы работы. Они ценят возможность быть в курсе последних тенденций и развиваться в сфере цифровых технологий.

Учитывая эти ценностные ориентиры, работодатели могут привлечь и удержать талантливую молодежь, предлагая им интересные и перспективные условия труда, соответствующие их ценностям и ожиданиям.

References

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (Редакция от 08.08.2024г.) [Электронный ресурс] URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Горбачева Е.И., Губина Н.К., Мельниченко Т.Ю. /Партнерские отношения в вузе: основные подходы к проблеме/ XXV международная научно-практическая конференция «Система ценностей современного общества», Новосибирск, 9 ноября 2012 г., с 114-123
3. Мельниченко Т.Ю. Вузы в системе ценностных ориентиров/ Сборник трудов международной научно-практической конференции «Основные направления исследований проблем модернизации России», Россия, Москва, 23 октября 2023 г., с 35-38
4. Репникова К. А. ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ // Контентус. 2021. №2 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-sovremennoy-molodezhi-v-usloviyah-nestabilnosti-vneshney-sredy> (дата обращения: 27.11.2024).
5. Экономика знаний и интеллектуальная собственность: инновации и коммерциализация [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 73 с.). - Нижний Новгород: НОО Профессиональная наука", 2023. –Режим доступа: http://scipro.ru/conf/monograph_101223.pdf
6. Schwartz, S. H., & Huismans, S. (2010). Value orientations and subjective well-being: A comparison of 15 European societies. *Social Indicators Research*, 97(2), 299-321.
7. <https://elis.psu.ru/node/555818>(дата обращения: 27.11.2024).
8. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obuchenie-dlinoju-v-zhizn-1>(дата обращения: 27.11.2024).

UDC 08

Shustrova N.V. The frame "Bildung" ("education") as a fragment of the German linguistic view of the world using the example of family of words with "Schule" ("school"), "lernen" ("to study"), "studieren" ("to study")

Фрейм «Bildung» («образование») как фрагмент немецкой языковой картины мира на примере словообразовательных гнезд с вершинами «Schule» («школа»), «lernen» («учиться»), «studieren» («учиться»)

Shustrova Natalia Vasilievna,

English and German teacher,

Municipal budgetary educational institution

“Secondary school №16” Novyy Urengoy

Шустрова Наталья Васильевна,

Учитель английского и немецкого языков,

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа №16

г. Новый Уренгой

***Abstract.** In this work, the frame "Bildung" ("education") was investigated as a fragment of the German linguistic view of the world using the example of family of words with "Schule" ("school"), "lernen" ("study"), "studieren" ("study"). Analysis of this frame allows you to find out what German education is, what value it has. Frame research provides insight into the culture of the people. The study of family of words makes it possible to see a holistic picture of the system device of family of words level. Education as a significant sociocultural phenomenon is actively embodied in the vocabulary of the language, but its linguistic and cultural specifics in the linguistic consciousness of members of different societies have been insufficiently studied.*

***Keywords:** German linguistic view of the world, frame, family of words, education.*

***Аннотация.** В данной работе был исследован фрейм «Bildung» («образование») как фрагмент немецкой языковой картины мира на примере словообразовательных гнезд с вершинами «Schule» («школа»), «lernen» («учиться»), «studieren» («учиться»). Анализ данного фрейма позволяет узнать, что представляет собой немецкое образование, какую ценность оно имеет. Исследование фрейма дает представление о культуре народа. Исследование словообразовательных гнезд дает возможность увидеть целостную картину системного устройства словообразовательного уровня. Образование как значимый социокультурный феномен находит активное воплощение в лексике языка, однако его лингвокультурная специфика в языковом сознании членов разных социумов еще недостаточно изучена.*

***Ключевые слова:** немецкая языковая картина мира, фрейм, словообразовательное гнездо, образование.*

Языковые явления, как правило, отражают культурную и общественную жизнь народа. В этом отношении интересно узнать, каким образом отражаются в языке некоторые понятия. Ведь отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, выраженных в языковой форме, являет собой то, что в различных взглядах называется «языковая картина мира».

Понятие картины мира (в том числе и языковой) складывается из представлений человека о мире. Где мир – это человек и среда в их взаимодействии, а картина мира –

результат переработки информации о среде и человеке. Языковая картина мира представляет собой комплекс знаний о мире, выраженных в лексике, фразеологии, грамматике, а также выступает посредником между человеком и реальностью, который выражает национально-специфическое видение мира. Частью этого видения мира выступает понятие фрейм – некая единица знаний, организованная вокруг определенного явления и содержащая сведения о чем-то существенном, типичном и возможном для этого понятия. Фреймы создают наше понимание мира в целом и являются составляющими языковой картины мира. В каждой культуре имеются ментальные культурные образования, отражающие, что для данной культуры типично, а что – нет. Одним из таких культурных образований в немецкой языковой картине мира является «Bildung» («Образование»). Для раскрытия этого понятия мы берем словообразовательные гнезда с вершинами «Schule» («школа»), «lernen» («учиться»), «studieren» («учиться»).

Путем сплошной выборки из двуязычных словарей немецкого и русского языков, а также периодических изданий (Eltern, Familie, Kleine Zeitung, Spiegel, Neues Deutschland) нами были отобраны однокоренные слова с вершинами «Schule» (181), «lernen» (32), «studieren» (65). Мы рассмотрели, какими способами были образованы эти слова и выяснили, что наиболее продуктивными и частотными способами образования имен существительных и прилагательных являются словосложение и суффиксальная деривация, в словообразовании глаголов доминирует префиксация. Стоит отметить, что в немецком языке для обозначения различных предметов и реалий образования используется много производных слов, в русском языке в большинстве случаев мы используем словосочетания. Наличие большого количества производных слов связано с особенностями немецкой системы словообразования, а также с особенностями менталитета немцев, важностью, значимостью для них образования. Основная часть рассматриваемых нами слов непосредственно связана с системой образования в Германии.

Основной закон об образовании (*das Schulgesetz*) в Германии предоставляет право (*das Schulrecht*) каждому гражданину свободно развиваться и выбирать школу, место учебы и профессию по своим потребностям. Цель политики в области образования – оказание максимальной поддержки каждому человеку и предоставление возможности получить квалифицированную подготовку. Каждый гражданин Германии на протяжении всей жизни имеет возможность получить общее, высшее и профессиональное образование. Школьное обучение в Германии бесплатное (*die Schulgeldfreiheit*) как для граждан Германии, так и для граждан других государств, при этом в системе немецкого образования есть и государственные, и частные (*die Privatschule*) образовательные учреждения, хотя количество последних незначительно. Образовательная система в Германии представляет собой классическую многоступенчатую структуру: школьное, высшее и профессиональное обучение. Сеть дошкольных детских учреждений (*der Schulkindergarten*) развита слабо. Стоит отметить, что

когда мы говорим о школьном образовании, то мы употребляем глагол «lernen» («учиться»), когда же мы говорим о высшем образовании, то – «studieren» («учиться»).

Обязательное школьное образование (*die Schulpflicht*) распространяется на детей в возрасте от шести до девятнадцати лет. Продолжительность обучения в школе составляет в общей сложности 13 лет. По завершению обучения, при условии успешной сдачи экзаменов, обучающийся получает аттестат зрелости, этот документ дает ему право поступить в высшее учебное заведение. Каждая школа в Германии подчиняется правительству своей земли. В связи с этим программы, правила и даже длительность обучения в разных федеральных землях страны значительно отличаются. В школах Германии ученики могут рассчитывать не только на бесплатное образование, но и на обеспечение бесплатными учебниками и учебными пособиями (*die Lernmittelfreiheit*).

Школьная система образования Германии включает в себя обучение в начальной школе (*Primarstufe*) и обучение в средних образовательных учреждениях (*Sekundarstufe*). Первая ступень школьного образования – начальная школа (*die Grundschule*), где обучение начинается в возрасте 6 лет и продолжается в течение четырех-шести лет. В первые два года обучения преподаются только общие, базовые знания по математике, немецкому языку, краеведению, музыке (*die Schulmusik*) и религии преподаются комплексно, в пределах одного учебно-воспитательного курса (*der Schulausscheid*).

По окончании начальной школы учащиеся продолжают учебный курс (*der Schulungskurs*) в средних школах. В отличие от российской системы образования, средние общеобразовательные школы в Германии довольно многотипны. Между ними существуют заметные различия. Каждый тип общеобразовательной школы (*die Schulart*) предоставляет учащимся определенный комплекс возможностей (*die Lernmöglichkeit*) для дальнейшего обучения по выбранной профессии. В зависимости от того, специалистом какого направления и какого уровня видит себя в будущем ребенок или его родители осуществляется выбор школы. Как правило, для поступления в общеобразовательное учреждение более высокого уровня ученику требуются рекомендации учителей начальной школы. В Германии действует правило, что у ребенка со способностями (*die Lernfähigkeit*) больше возможностей получить качественное образование. Следовательно, выбор будущей профессии или уровня образования производится после начальной школы. Средние школы (*die Mittelschule*) в Германии делятся на четыре типа: гимназия, реальная школа, основная школа, объединенная школа.

Самым привлекательным типом средней школы является гимназия (*Gymnasium*), благодаря диплому которой, дается возможность поступить в любое высшее учебное заведение Германии без вступительных экзаменов. Гимназии ориентированы на получение гуманитарного образования. В последние 2 года обучения гимназисты выбирают для изучения несколько специализированных дисциплин наряду с общеобразовательными предметами. Обучение в гимназии длится 9 лет, с 5 по 13 класс. После 12 класса учащиеся получают диплом

(*die Fachhochschulreife*), который дает право на поступление в технический институт (*die Fachhochschule*), а после 13 класса – *die Hochschulreife*, аттестат зрелости для поступления в университет.

Длительность обучения в реальной школе (*die Realschule*) составляет 6 лет, с 5 по 10 класс, и предполагает обучение по специализированным дисциплинам. Основные предметы преподаются с обязательным профильным уклоном. Реальная школа считается самым распространенным типом учебного заведения, сюда прибывает около 40% учащихся. По окончании обучения в данной школе выдается аттестат (*die Fachoberschulreife*), документ, позволяющий поступить в техникум или профессиональное училище.

В основной школе (*die Hauptschule*) обучение длится до 10 класса. Основная школа дает основополагающее общее образование, ориентированное на выбор будущей профессии. По окончании обучения в основной школе ученики, как правило, поступают в профессиональное училище.

Основные черты всех вышеперечисленных общеобразовательных учреждений мы можем увидеть в работе объединенной школы (*die Gesamtschule*). Продолжительность обучения составляет 6 лет, с 5 по 10 класс. Лишь в некоторых объединенных школах есть старшие классы (с 11 по 13 класс), они организованы по модели старших классов гимназий, имеют существенное отличие от гимназии: могут поступить дети и без рекомендаций из начальной школы. Школы данного типа есть не во всех федеральных землях. При успешном завершении объединенной школы, ученику выдается аттестат зрелости (*die Hochschulreife*), подтверждающий необходимый уровень образования для поступления в университет.

Специальные школы для детей с ограниченными умственными или физическими возможностями, разного уровня и профиля, так называемые *die Sonderschule* также представлены системе образования Германии.

После окончания школы (*die Schulentlassung*) перед выпускником (*der Schulabgänger*) встает выбор продолжения образования: в техникуме, профучилище (*die Berufsschule*), спецпрофучилище (*die Berufsfachschule*) или ВУЗе (*die Hochschule*). Уровень образования, необходимый для поступления в высшее учебное заведение предоставляют не все школы, по сути, такой аттестат зрелости можно получить только после успешного окончания гимназии или объединенной школы.

По окончании общеобразовательного учреждения выпускник (*der Schulabgänger*) имеет один из следующих документов (аттестатов зрелости):

Hauptschulabschluss – выдается после окончания 10 классов основной школы, достаточен для поступления в профучилище (*die Berufsschule*).

Fachoberschulreife – выдается после окончания 10 классов реальной школы, достаточен для поступления в техникум или спецпрофучилище.

Fachhochschulreife – выдается после окончания 12 классов гимназии или объединенной школы и после окончания техникума или спецпрофучилища, достаточен для поступления в технический институт.

Hochschulreife – выдается после окончания 13 классов гимназии или объединенной школы, достаточен для поступления в университет.

Система школьного образования (*die Schulsystem*) в Германии достаточно сильно отличается от российской. Однако в немецкой школе, также как и в российской существует свой коллектив (*die Schulgemeinde*), который уполномочен регулировать деятельность школы. Представителями школьного коллектива являются директор (*der Schulleiter*), учителя (*der Schullehre*), школьный врач (*der Schularzt*), сторож (*der Schulwart*) и другие школьные работники (*der Schulmann*).

В связи с заинтересованностью правительства Германии в качественной подготовке профессиональных кадров широкого профиля государство принимает непосредственное участие в управлении школой, осуществляет контроль за школой (*die Schulaufsicht*). Для этого созданы различные правительственные организации (*die Schulaufsichtsbehörde, das Schulamt*), которые следят непосредственно за качеством образования и за условиями, в которых находятся школьники.

Уделяется особое внимание здоровью участников образовательного процесса Германии, что нашло непосредственное отражение в языке. В немецких школах также как и в российских есть медицинский работник (*der Schularzt*). Однако в школах Германии понятие медицинского обслуживания школьников (*die Schulgesundheitsfürsorge*) представлено намного шире, о чем говорят такие термины как *die Schulzahnklinik* (школьная зубная амбулатория), *die Schulzahnpflege* (уход за зубами в школе), которые присутствуют в немецком языке.

В русском языке того, кто учится в школе, можно назвать ученик, школьник, учащийся. В немецком же языке мы встречаем большее разнообразие:

der Schulbesucher – школьник, ученик; учащийся;

der Schulbub(e) – школьник;

der Schüler – 1. ученик, школьник; 2. ученик, последователь;

die Schülerin – 1. ученица, школьница; 2. ученица, последовательница;

die Schuljugend – молодежь школьного возраста;

die Schülerschaft – собир.ученики (школы);

der Schuljunge – школьник;

das Schulkind – школьник, школьница (*младших классов*);

der Realschüler – ученик реального училища, реалист.

А также школьные друзья:

der Schulfreund – школьный товарищ

der Schulkamerad – школьный товарищ

Для того чтобы ребенок успешно учился, ему необходимы учебные принадлежности (*Schulsachen*):

- die Schüleruniform* – школьная форма;
- die Schulmappe* – портфель (*школьника*);
- der Schulranzen* – школьный ранец;
- der Schulsack* – уст. школьный ранец;
- die Schultasche* – портфель (*школьника*);
- das Schulbuch* – школьный учебник.

В немецких школах Германии, как и в большинстве школ мира, реализуется контроль знаний и результаты (отметки) выставляются в дневник (*das Schülertagebuch*), но помимо дневника немецкий школьник имеет еще листок учета успеваемости и поведения (*der Schülerbogen*) и табель (*das Schulzeugnis*).

День знаний, отмечаемый первого сентября, в Германии также считается праздником (*die Schulaufnahmefeier*). В этот день первоклассника (*der Schulanfänger*) принимают в школу (*die Schulaufnahme*) и он получает подарок от родителей – большой бумажный кулек со сладостями (*die Schultüte*) высотой с рост самого ребенка.

Не так давно обучение во всех государственных ВУЗах Германии было бесплатным. Сейчас функционирует платная система и практически не осталось высших учебных заведений (*die Hochschulbildung*), не предполагается плата за обучение (*die Studiengebühren*). Размер оплаты определяется властями федеральных земель и потому может различаться.

Система высшего образования в Германии представляет различные типы высших учебных заведений, способных удовлетворить потребности каждого студента (*der Student*).

Die Hochschule – это ВУЗ, как правило, гуманитарной ориентированности. Другой тип высшего учебного заведения - *Fachhochschule* – на русский язык можно передать, как университет прикладных наук или высшая специальная школа. Отличительной чертой *Fachhochschule* выступает тесная связь между теорией и практикой. Все программы *Fachhochschule* предусматривают наличие двух обязательных практических семестра. Помимо этого, срок обучения (*die Studiendauer*) в таком учреждении короче (обычно 8 семестров). *Fachhochschule* воспитывают высококлассных специалистов для отдельных отраслей, обычно, это – инженерное дело, управление бизнесом, дизайн и социальные специальности. Согласно статистике примерно четверть студентов поступает именно в *Fachhochschule*. *Universität* – крупнее, чем *Hochschule* и *Fachhochschule*. Здесь студенты занимаются чисто научной деятельностью, проводят фундаментальные и прикладные исследования.

Существует также ряд специализированных высших учебных заведений: педагогические училища, теологические школы, художественные (*die Kunsthochschule*) и музыкальные школы (*die Musikhochschule*), школы кинематографии и т.д.

Немецкие вузы являются автономными образованиями, и каждый член вузовского сообщества (*die Studentenschaft*) имеет определенную свободу и самостоятельность. В Германии отсутствует жесткая система обучения в обязательном порядке, где каждый студент немецкого вуза, предоставлен самому себе, что дает известную свободу выбора и действий, но в тоже время требует ответственности и самодисциплины. Студенты немецких ВУЗов не посещают занятия вместе со своими «однокурсниками» (такого понятия в Германии вообще не существует), однако такие понятия как товарищ по учебе (*der Studienfreund*), коллега по учебе (*der Studienkollege*) имеют место быть. Студент обязан самостоятельно выбирать для себя определенную специальность (*die Studienrichtung*) и соответствующую учебную программу, строить свой учебный план (*der Studienplan*).

Обучение во всех ВУЗах Германии длится в среднем 4 года (*die Studienzeit*), за исключением медицинского и высшего педагогического образования.

В немецких ВУЗах, также как и в российских, действуют свои студенческие комитеты (*der Studentenausschuß*), парламенты (*das Studentenparlament*), кружки (*der Studentenzirkel*). Подобные студенческие организации занимаются рассмотрением и решением проблем студентов конкретного учебного заведения, а также проблемами мирового масштаба. Студенческие организации (*die Studentenschaft*), как правило, активно занимаются подготовкой и проведением различных мероприятий для обучающихся (*der Studentenwettbewerb*): спортивных (*der Studentensport*), культурно-массовых (*die Studentenspiele*) и др. Практически в каждом ВУЗе есть студенческий (самодеятельный) театр (*die Studentenbühne*).

Наименьшая часть рассматриваемых нами слов с вершиной «Schule» («школа») никак не связана со школой и в целом с понятием «образование». Рассмотрим несколько примеров.

Die Schulung – выучка, школа.

Der Stab Operative Schulung ist zuständig für die Schulung der militärstrategischen und operativen Stufe, für die Durchführung von Armeestabs-Übungen, für die Entwicklung von Übungsszenarien sowie für die kollektive Weiterausbildung der höheren Staboffiziere [Eltern. – 2010. – №20.]. – Сотрудники оперативной школы отвечают за подготовку военных на стратегическом и оперативном уровне для реализации упражнений штаба сухопутных войск, для разработки учебных сценариев, а также для коллективного обучения более старших офицеров штаба.

Der Schulfall – показательный случай.

Die Schulreform ist damit plötzlich in einem anderen Sinne zum Schulfall geworden, als man es bisher gewohnt war [Spiegel. – 2012. – №6.]. – Школьная реформа вдруг стала, в некотором смысле, показательным случаем, когда это было уже пережито.

Так же мы можем рассматривать само понятие «школа».

Die Schule – 1. школа, училище; 2. школа, выучка; 3. школа, направление, метод; 4. синагога.

Es war eine gute **Schule** fuer meinen Mann [Spiegel. – 2009. – №22.]. – Это была хорошая школа (наука) для моего мужа.

Здесь мы видим, что слово «школа» означает не только учреждение, где учатся дети и получают базовые знания по всем предметам и дисциплинам, оно стало намного шире и включает объединения и организации, которые чему-либо обучают, а также абстрактные понятия (выучка).

Стоит отметить, что некоторые однокоренные слова с вершиной «studieren» («учиться») с понятием «образование» не связаны.

Die Studentenblume – бархатцы.

Die Aufrechte **Studentenblume** kommt in Mexiko und Mittelamerika vor. Es sind keine sicheren Wildvorkommen bekannt [Spiegel. – 2012. – №6.]. – Прямые бархатцы – родом из Мексики и Центральной Америки. Они известны не как дикие растения.

Das Studentenfutter – лакомство студентов.

Studentenfutter ist eine seit dem 17. Jahrhundert bekannte Bezeichnung für eine Mischung, die ursprünglich aus Rosinen und Mandeln bestand [Spiegel. – 2012. – №6.]. – Лакомство студентов – это известное с 17-ого столетия наименование для смеси, которая первоначально состояла из изюма и миндаля.

Все рассматриваемые нами однокоренные слова с вершиной «lernen» непосредственно связаны с понятием «образование».

References

1. Eltern. – 2010. – №20.
2. Spiegel. – 2009. – №22.
3. Spiegel. – 2012. – №6

SECTION 5. POLICY

UDC 32

Kurbonova Z.M., Ikromova M.N., Kurbonov M.M. Green Diplomacy of Tajikistan: from national initiatives to international recognition. Part I

Kurbonova Zulfiya Makhmanabievna

Head of the International Relations Department
Doctor of Political Science, Professor
of the Department of International Relations and Political Science
of the International University of Tourism
and Entrepreneurship of Tajikistan

Ikromova Makhina Numonovna

Senior Lecturer of the Department
of International Relations and Political Science
of the International University of Tourism
and Entrepreneurship of Tajikistan

Kurbonov Maruf Muidinovich

Junior Researcher
Research Institute of Green Economy,
Assistant at the Department of International Relations and Political Science of the
International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

Abstract. *Tajikistan, a mountainous and water-abundant nation in Central Asia, has established itself as a leader in advocating for sustainable environmental policies. Harnessing its unique geographic advantages and extensive hydrological resources, the country has emerged as a driving force in global green diplomacy, championing innovative solutions to environmental challenges. This paper explores Tajikistan's journey from implementing national environmental initiatives to attaining recognition on the international stage. By examining key policies, strategic partnerships, and global advocacy efforts, this study highlights how Tajikistan has positioned itself as a leader in promoting environmental sustainability and combating climate change.*

Keywords: *Tajikistan, green diplomacy, sustainable development, water resources, climate change, international recognition, renewable energy, environmental policy, Central Asia, global partnerships.*

Green diplomacy has become a cornerstone of global efforts to address environmental challenges such as climate change, biodiversity loss, and water scarcity. For countries like Tajikistan, whose economy and society are intricately tied to natural resources, adopting green diplomacy is both a necessity and an opportunity. This paper aims to provide a comprehensive analysis of Tajikistan's green diplomacy, focusing on its national initiatives and international engagements that have established its reputation as an environmental advocate.

Tajikistan is home to 60% of Central Asia's freshwater resources, primarily from the glaciers of the Pamir and Alay mountain ranges. Recognizing the strategic importance of water, the

government has prioritized sustainable water resource management. Policies such as the "National Water Strategy 2030" aim to ensure efficient water usage and mitigate the impacts of climate change on glaciers. Key Projects:

- **Rogun Dam Development:** Highlighting sustainable hydropower for regional energy security.
- **River Basin Management Plans:** Initiatives to optimize water usage and conservation at local levels.

With over 90% of its electricity generated from hydropower, Tajikistan is a leader in renewable energy. The government has implemented initiatives to modernize hydropower plants, reduce energy losses, and explore other renewable sources such as solar and wind energy. Innovations and Goals:

- **Micro-hydropower Projects:** Supporting rural electrification.
- **Solar Energy Pilot Programs:** Exploring solar solutions for remote communities.

Tajikistan has launched reforestation campaigns to combat desertification and land degradation. Projects under the "National Action Plan to Combat Desertification" include planting drought-resistant species and rehabilitating degraded lands to enhance biodiversity and soil quality.

Notable Campaigns:

- **Green Belt Initiative:** Focused on expanding forest coverage.
- **Community-Led Restoration Programs:** Engaging local populations in sustainable land management.

In alignment with its commitments under the Paris Agreement, Tajikistan has developed the "Nationally Determined Contributions" (NDCs) to reduce greenhouse gas emissions and build resilience against climate impacts¹. Key measures include enhancing agricultural sustainability, protecting vulnerable communities, and promoting eco-friendly practices. Specific Adaptations:

- **Irrigation System Modernization:** Improving efficiency in water use.
- **Disaster Risk Reduction:** Establishing early warning systems for natural disasters.

International Recognition and Advocacy

Leadership in Water Diplomacy

Tajikistan's leadership in water diplomacy is deeply rooted in its unique geographical and hydrological context. As a country that holds the lion's share of Central Asia's freshwater resources, hosting over 60% of the region's glaciers, Tajikistan has recognized the critical importance of water security for sustainable development, regional stability, and global peace. This recognition has driven its active engagement in international platforms to address pressing water issues.

Building on its successful proposals for the **"International Year of Freshwater" (2003)** and the **"Water for Life Decade" (2005-2015)**, Tajikistan has continued to set the agenda for global water

¹ Rahmon E. Glacier Preservation Initiatives in Tajikistan: Addressing Climate Change and Water Security. *Journal of Central Asian Studies*, 2023 45(2), P. 12-25.

policy. The launch of the “**International Decade for Action: Water for Sustainable Development**” (2018-2028) is another testament to Tajikistan's ongoing commitment. This initiative prioritizes enhancing international cooperation, promoting efficient water management practices, and addressing challenges such as water scarcity, pollution, and the impacts of climate change.

Tajikistan’s efforts go beyond declarations and advocacy. It has established itself as a key convener of international water-related events. The **Dushanbe Water Conferences**, held biennially, have become a central forum for discussing global water issues and shaping policy frameworks. These conferences bring together stakeholders from governments, international organizations, academia, and civil society, fostering dialogue and partnerships aimed at achieving tangible progress in water-related Sustainable Development Goals (SDGs).

In March 2023, the **UN 2023 Water Conference** was held at the UN Headquarters in New York, marking the first high-level water conference in nearly 50 years. The event was co-chaired by the President of Tajikistan, Emomali Rahmon, and King Willem-Alexander of the Netherlands. It gathered representatives from governments, academia, civil society, indigenous peoples, the private sector, and youth, fostering a deeper understanding of water issues and accelerating progress toward sustainable development and ecological resilience.

From June 10-13, 2024, Tajikistan hosted the **Third High-Level International Conference on the International Decade for Action: Water for Sustainable Development (2018–2028)** in Dushanbe. This event was part of the biennial **Dushanbe Water Process**, initiated by the Government of Tajikistan in collaboration with the UN. The conference aimed to evaluate progress in implementing the goals of the Water Decade, exchange best practices, and strengthen partnerships among stakeholders.

National Strategies and Programs

At the national level, Tajikistan is implementing the **Water Sector Reform Program for 2016–2025²**, aimed at ensuring access to water for all users and achieving cost-effective and environmentally sustainable water management through the adoption of basin-based and integrated water resource management systems. As part of this initiative, Tajikistan is developing a **National Water Strategy until 2040** and a **State Program for Drinking Water Supply and Sanitation until 2032**.

Glacier Preservation Initiatives

Recognizing the threat posed by glacial melting, President Emomali Rahmon proposed declaring **2025 the International Year of Glacier Preservation** and establishing a **World Glacier Day**. Additionally, Tajikistan has called for the creation of an **International Fund for Glacier Preservation**, highlighting the country’s dedication to addressing climate change and safeguarding critical water resources.

² Водная дипломатия Эмомали Рахмона: от первого шага до глобального партнерства // Под ред. С. Мухриддина. – М.: Весь мир, 2024. – 320 с.

Moreover, Tajikistan has actively championed the importance of transboundary water cooperation, particularly in Central Asia, where shared water resources are critical for the livelihoods of millions. By advocating for equitable and sustainable water-sharing agreements, Tajikistan underscores the role of water as a source of collaboration rather than conflict. Its leadership has inspired regional initiatives to address the challenges of managing shared rivers like the Amu Darya and Syr Darya.

Tajikistan's advocacy has also been instrumental in linking water diplomacy with broader global challenges. Recognizing that water is central to issues such as food security, energy production, and climate resilience, Tajikistan has called for integrated approaches to water governance. Its participation in forums such as the United Nations and the High-Level Political Forum on Sustainable Development ensures that water remains at the forefront of global discussions³.

Through its unwavering commitment, Tajikistan has not only highlighted the critical importance of water resources but has also established itself as a thought leader and a bridge-builder in the field of water diplomacy. Its efforts serve as a powerful example of how a nation, regardless of size, can drive meaningful change on global issues by leveraging its unique expertise and natural assets⁴.

Participation in Global Climate Forums

Tajikistan actively participates in international environmental platforms such as the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC) and the Conference of the Parties (COP). The country's representatives advocate for increased funding and technical support for developing nations. Contributions

- COP Presentations: Highlighting mountain ecosystems' vulnerability.
- Partnership Proposals: Seeking alliances for green financing.

Partnerships with International Organizations

Tajikistan has cultivated robust partnerships with leading international organizations, leveraging their expertise, funding, and technical support to implement impactful environmental and climate initiatives. Collaborations with entities such as the World Bank, the United Nations Development Programme (UNDP), and the Global Environment Facility (GEF) have been pivotal in addressing pressing challenges, ranging from climate adaptation to biodiversity conservation. These partnerships not only enhance Tajikistan's resilience to environmental threats but also contribute to sustainable development across the nation. Key Collaborations:

³ Green Diplomacy and Climate Change in Central Asia. Springer, 2023 // https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-29831-8_1

⁴ Central Asia Water Research Group. The Role of Tajikistan in Regional Water Diplomacy: Leadership and Collaboration. International Journal of Environmental Policy, 32(4), 2023, P. 112-130.

- **World Bank: Climate Resilience Program Tajikistan**'s collaboration with the World Bank has been instrumental in bolstering climate resilience. The Climate Resilience Program, funded by the World Bank, focuses on infrastructure improvements to mitigate the risks posed by climate change, such as floods, landslides, and extreme weather events. Key components include modernizing irrigation systems, improving water resource management, and strengthening critical infrastructure in vulnerable areas.
- **UNDP: Climate Adaptation Projects** The United Nations Development Programme (UNDP) has supported Tajikistan through numerous climate adaptation projects aimed at enhancing rural livelihoods. These projects focus on improving agricultural practices, increasing access to water in arid regions, and implementing sustainable land management techniques to combat desertification and soil erosion. By empowering local communities with knowledge and resources, these initiatives strengthen their ability to adapt to climate variability.
- **Global Environment Facility (GEF): Biodiversity Conservation Initiatives** with funding from the Global Environment Facility (GEF), Tajikistan has undertaken significant efforts to preserve its unique mountain ecosystems, which are home to diverse flora and fauna. The Biodiversity Conservation Initiatives include protecting endangered species, establishing protected areas, and promoting sustainable tourism in ecologically sensitive regions. These projects aim to balance ecological preservation with local economic development.

Other Strategic Partnerships

- **Green Climate Fund (GCF): Sustainable Agriculture and Water Projects** Collaboration with the Green Climate Fund has enabled Tajikistan to implement projects aimed at promoting sustainable agriculture and enhancing water resource management. These projects focus on introducing climate-smart agricultural practices, increasing water-use efficiency, and supporting the construction of climate-resilient infrastructure in farming communities.
- **UNESCO: Protecting Glacial and Water Resources** In partnership with UNESCO, Tajikistan has advanced research and monitoring programs to preserve its glaciers, which are critical sources of freshwater for the region. These initiatives also include awareness campaigns and capacity-building activities to address the impacts of climate change on water resources.
- **European Union (EU): Energy and Environmental Initiatives** Tajikistan has worked with the European Union to promote renewable energy development and energy efficiency projects. These efforts include supporting the transition to clean energy sources, reducing greenhouse gas emissions, and improving energy access in remote areas.

Impact of Partnerships

Through these collaborations, Tajikistan has made significant strides in achieving its environmental goals. Key outcomes include:

- Strengthened resilience to climate change, particularly in rural and mountainous areas.
- Enhanced biodiversity protection through the establishment of national parks and conservation zones.
- Improved infrastructure to mitigate the impacts of natural disasters and climate-related risks.
- Increased community engagement and capacity in sustainable practices.

Tajikistan's partnerships with international organizations exemplify how strategic cooperation can drive sustainable development and environmental stewardship, ensuring a more resilient future for the country and its people.

Hosting International Events

Tajikistan has emerged as a significant player in global environmental diplomacy through its successful hosting of high-profile international events. These gatherings have positioned the country as a hub for fostering dialogue, collaboration, and policy development on critical issues such as water cooperation, sustainable development, and climate resilience⁵. By convening global leaders, experts, and stakeholders, Tajikistan has not only advanced international environmental agendas but also strengthened its role as a leader in water diplomacy.

Key Events and Their Impact

- **High-Level International Conference on Water Cooperation (2013)**
This landmark conference brought together representatives from over 70 countries, including heads of state, international organizations, academia, and civil society. The event emphasized the importance of transboundary water cooperation for sustainable development, peace, and security.

Discussions focused on promoting equitable water-sharing agreements, fostering partnerships, and addressing challenges related to water governance and climate change impacts⁶.

Outcomes:

- a) Strengthened international frameworks for water cooperation, particularly in transboundary contexts.
- b) Initiation of new partnerships between nations sharing water resources.
- c) Increased awareness of water's role in fostering peace and sustainable development.

⁵ Saidov A.R., Ibragimova F.M. Transboundary Water Management in Central Asia: Challenges and Opportunities. *Water Policy Review*, 27(3), 2021, P. 45-60.

⁶ Tajikistan's Initiatives in Water Diplomacy. *Central Asia Policy Review*, 2022 // <https://mfa.tj/en/tajembankara/view/11367/review-of-global-initiatives-of-tajikistan-in-the-water-sector>

Highlights of Tajikistan's Contributions

- **Global Stakeholder Engagement:** Tajikistan's international events attract diverse participation, including policymakers, water resource managers, climate scientists, and representatives from civil society. These events facilitate cross-sector collaboration and knowledge exchange, creating a unified approach to addressing environmental challenges.
- **Policy Outcomes:** The conferences consistently generate actionable strategies, such as frameworks for sustainable water use, recommendations for equitable transboundary water management, and best practices for climate-resilient infrastructure development. These outcomes have informed both national policies and international agreements.
- **Advocacy for Mountain Ecosystems and Glacial Preservation:** Tajikistan uses these events to highlight the unique challenges faced by mountainous countries, including glacier melting and water scarcity. This advocacy has raised global awareness and mobilized support for initiatives like the proposed International Year of Glacier Preservation (2025) and the establishment of a Global Glacier Preservation Fund.

Building Tajikistan's Profile as a Global Leader

Through hosting these high-level gatherings, Tajikistan has solidified its reputation as a proactive advocate for sustainable development and environmental cooperation. These events not only bring global attention to Tajikistan's initiatives but also enable the country to play a pivotal role in shaping international policies on water and climate resilience.

By fostering dialogue and actionable collaboration, Tajikistan has set a precedent for how smaller nations can influence global environmental agendas, ensuring that critical issues such as water security remain at the forefront of international discussions.

Tajikistan's achievements in green diplomacy highlight the potential for smaller nations to play a transformative role in global environmental governance. By leveraging its unique natural assets, forging strategic international partnerships, and fostering community engagement, Tajikistan has set an example for how environmental priorities can be seamlessly integrated into diplomatic and developmental agendas.

In a world where environmental sustainability has become an urgent necessity, Tajikistan's leadership serves as a powerful reminder that innovative strategies, collaborative efforts, and a strong commitment to ecological stewardship can drive meaningful progress. Its green diplomacy not only enhances its own resilience but also contributes to global efforts to build a sustainable and equitable future for all.

References

1. Rahmon E. Glacier Preservation Initiatives in Tajikistan: Addressing Climate Change and Water Security. *Journal of Central Asian Studies*, 2023 45(2), P. 12-25.
2. Central Asia Water Research Group. The Role of Tajikistan in Regional Water Diplomacy: Leadership and Collaboration. *International Journal of Environmental Policy*, 32(4), 2023, P. 112-130.
3. Climate Change and Water Management in Central Asia. United Nations Development Programme, 2022 // <https://www.undp.org/eurasia/projects/climate-change-and-resilience-central-asia>
4. Global Environment Facility (GEF). (2021). Sustainable Land Management Practices in Mountainous Regions: Tajikistan Case Study // <https://www.thegef.org/sites/default/files/documents/2023-10/cc6118en.pdf>
5. Green Diplomacy and Climate Change in Central Asia. Springer, 2023 // https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-29831-8_1
6. Role of Hydropower in Sustainable Development of Tajikistan. Asian Development Bank, 2021 // <https://www.adb.org/projects/46418-001/main>
7. Saidov A.R., Ibragimova F.M. Transboundary Water Management in Central Asia: Challenges and Opportunities. *Water Policy Review*, 27(3), 2021, P. 45-60.
8. Tajikistan's Initiatives in Water Diplomacy. *Central Asia Policy Review*, 2022 // <https://mfa.tj/en/tajembankara/view/11367/review-of-global-initiatives-of-tajikistan-in-the-water-sector>
9. United Nations Development Programme (UNDP). Green Growth in Tajikistan: Pathways to Sustainability // <https://www.undp.org/tajikistan>
10. Архив официального сайта ООН: Международное десятилетие действий "Вода для устойчивого развития" (2018-2028) // https://sdgs.un.org/sites/default/files/2022-10/SG_Report_Rus_0.pdf
11. Водная дипломатия Эмомали Рахмона: от первого шага до глобального партнерства // Под ред. С. Мухриддина. – М.: Весь мир, 2024. – 320 с.
12. Национальная стратегия развития Таджикистана до 2030 года // <https://medt.tj/ru/strategiy-i-programmi/hcp-2030>
13. Расулзода К., Пулатов Я.Э. Интегрированное управление водными ресурсами: проблемы и перспектива // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – 2012. – №2. – С. 45–52.
14. Сборник материалов конференции по водной дипломатии в странах Центральной Азии // Душанбе: Академия наук Республики Таджикистан, 2021. – 150 с.

UDC 32

Kurbonova Z.M., Ikromova M.N., Kurbonov M.M. Green Diplomacy of Tajikistan: from national initiatives to international recognition. Part II

Kurbonova Zulfiya Makhmanabievna

Head of the International Relations Department
Doctor of Political Science, Professor
of the Department of International Relations and Political Science
of the International University of Tourism
and Entrepreneurship of Tajikistan

Ikromova Makhina Numonovna

Senior Lecturer of the Department
of International Relations and Political Science
of the International University of Tourism
and Entrepreneurship of Tajikistan

Kurbonov Maruf Muidinovich

Junior Researcher
Research Institute of Green Economy,
Assistant at the Department of International Relations and Political Science of the
International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

Abstract. *Tajikistan, a mountainous country in Central Asia, has emerged as a pioneering advocate for sustainable environmental practices. By leveraging its abundant natural resources, particularly its vast freshwater reserves, and its unique geographic position, Tajikistan has positioned itself as a key player in global green diplomacy. The country's proactive approach integrates national environmental policies with international advocacy efforts, addressing critical challenges such as climate change, water scarcity, and biodiversity loss. This paper explores Tajikistan's trajectory from initiating domestic strategies to gaining international recognition as a leader in environmental sustainability. It examines the nation's innovative policies, strategic partnerships, and contributions to global environmental governance, showcasing how Tajikistan has elevated its role on the world stage in combating climate change and promoting green development.*

Keywords: *Tajikistan, green diplomacy, sustainable development, water security, climate change, international leadership, renewable energy, environmental policy, biodiversity conservation, Central Asia, global cooperation.*

Green diplomacy has become a cornerstone of global initiatives aimed at addressing pressing environmental challenges. As the world grapples with the accelerating impacts of climate change, ecological degradation, and increasing water scarcity, the need for coordinated international efforts has never been more urgent. Green diplomacy encompasses a range of strategies, including the promotion of sustainable practices, fostering international collaborations, and implementing policies that balance environmental conservation with economic development. Its role is particularly significant for countries whose livelihoods, economies, and ecosystems are deeply intertwined with their natural resources.

For Tajikistan, a mountainous country in Central Asia, green diplomacy is not just a choice but an essential strategy for ensuring its sustainable future. As a country that hosts over 60% of Central Asia's freshwater resources, primarily from its glaciers and mountain ranges, Tajikistan's economy, agriculture, and energy sectors rely heavily on its natural water reserves. At the same time, the nation faces the growing threats of glacial melting, climate-induced disasters, and biodiversity loss, which necessitate proactive and innovative approaches.

Adopting green diplomacy serves Tajikistan as both an obligation to its people and environment and a strategic pathway to amplify its role on the international stage. By aligning its domestic priorities with global sustainability goals, Tajikistan has carved out a leadership role in advocating for water security, renewable energy, and climate resilience. This paper delves into the various dimensions of Tajikistan's green diplomacy, offering a comprehensive analysis of its national policies aimed at fostering sustainable development, its collaborative efforts with neighboring countries, and its active engagement in international frameworks such as the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC).

Through its leadership in water diplomacy, Tajikistan has emerged as a key advocate for transboundary water cooperation and the sustainable management of freshwater resources. Initiatives exemplify the country's commitment to addressing water-related challenges on a global scale. Moreover, its investment in renewable energy, particularly hydropower, underscores its dedication to reducing carbon emissions while enhancing regional energy security.

Tajikistan's resilience-focused policies, including disaster risk reduction and sustainable land management, further demonstrate its holistic approach to combating climate change. By leveraging international partnerships and mobilizing resources for climate adaptation projects, the country has positioned itself as a role model for other resource-constrained nations⁷.

In highlighting Tajikistan's leadership in green diplomacy, this study emphasizes its pivotal role in fostering innovative and sustainable solutions. Tajikistan's efforts not only contribute to global environmental stability but also inspire a collaborative approach to addressing the world's most critical ecological challenges.

Challenges and Opportunities

Key Challenges

1. Climate Change Impacts

- **Glacier Melting:** Tajikistan's glaciers, which supply freshwater to millions in Central Asia, are rapidly melting due to global warming. This threatens long-term water

⁷ Rahmon E. Glacier Preservation Initiatives in Tajikistan: Addressing Climate Change and Water Security. *Journal of Central Asian Studies*, 2023 45(2), P. 12-25.

security, both domestically and regionally, and could exacerbate transboundary water tensions.

- **Extreme Weather Events:** Increased frequency of floods, droughts, and landslides poses risks to infrastructure, agriculture, and livelihoods, particularly in rural and mountainous areas.

2. Economic and Technical Limitations

- **Infrastructure Gaps:** Many water systems, particularly in rural areas, are outdated or insufficient to meet current needs. Limited financial resources hinder the development of modern, climate-resilient infrastructure.
- **Capacity and Expertise:** While Tajikistan has made strides in international cooperation, there is still a need for enhanced technical expertise and institutional capacity to effectively implement large-scale environmental projects.

3. Regional Water Disputes

- Tajikistan's position as the upstream source of major rivers, such as the Amu Darya and Syr Darya, creates potential for disagreements with downstream neighbors over water usage, particularly for agriculture and hydropower. Balancing national interests with regional cooperation remains a delicate challenge.

4. Balancing Hydropower Development with Environmental Concerns

- Tajikistan's reliance on hydropower for energy security and economic development can lead to ecological disruptions and concerns from neighboring countries about water flow regulation. Sustainable hydropower development requires careful planning to avoid unintended consequences.

5. Limited Awareness and Engagement

- Many communities, particularly in rural areas, lack awareness of sustainable water management practices and the risks posed by climate change⁸. This limits the effectiveness of local-level interventions and adaptation efforts.

Key Opportunities

1. Leveraging Abundant Water Resources

- Tajikistan's vast freshwater reserves position it as a critical player in regional water security. By enhancing water resource management and infrastructure, Tajikistan can secure its domestic needs while strengthening its role as a regional water provider.

2. Hydropower Development

⁸ Central Asia Water Research Group. The Role of Tajikistan in Regional Water Diplomacy: Leadership and Collaboration. *International Journal of Environmental Policy*, 32(4), 2023, P. 112-130.

- With significant hydropower potential, Tajikistan has the opportunity to expand its renewable energy sector. Investments in sustainable hydropower projects, such as the Rogun Dam, can boost energy security, reduce reliance on fossil fuels, and support economic growth.

3. Strengthening Regional Cooperation

- Tajikistan's leadership in water diplomacy provides an avenue for fostering regional dialogue on water-sharing agreements and climate resilience. Collaborative initiatives, such as the Central Asia Water Strategy, can reduce tensions and enhance mutual benefits among neighboring countries.

4. International Partnerships and Funding

- Partnerships with organizations such as the World Bank, UNDP, and GEF offer opportunities to access financial resources and technical expertise for addressing water and climate challenges. Continued engagement in international platforms ensures that Tajikistan remains at the forefront of global environmental discussions.

5. Advocacy for Mountain Ecosystems

- Tajikistan's unique mountain ecosystems provide an opportunity to position the country as a leader in global efforts to protect fragile environments. Initiatives like the proposed International Year of Glacier Preservation (2025) can attract global attention and support for conservation efforts.

6. Community-Based Approaches

- Empowering local communities with knowledge and tools for sustainable water use and climate adaptation can create grassroots resilience. Programs focusing on education, capacity building, and community-led projects can enhance the impact of national policies.

7. Sustainable Tourism and Conservation

- Tajikistan's rich biodiversity and unique landscapes offer potential for developing sustainable tourism initiatives that contribute to both conservation and economic development. Protected areas and ecotourism projects can generate revenue while preserving natural resources.

Tajikistan's ability to navigate these challenges lies in its strategic planning and global partnerships. By focusing on integrated water resource management, promoting sustainable energy solutions, and fostering regional cooperation, Tajikistan can transform its vulnerabilities into strengths. The country's continued leadership in water diplomacy and environmental advocacy ensures that it remains a vital voice in addressing global sustainability challenges⁹.

⁹ Climate Change and Water Management in Central Asia. United Nations Development Programme, 2022 // <https://www.undp.org/eurasia/projects/climate-change-and-resilience-central-asia>

Tajikistan stands at a crossroads where challenges such as climate change and infrastructure gaps can either hinder progress or catalyze innovative solutions. With sustained commitment, collaboration, and investment, Tajikistan has the potential to emerge as a model for sustainable water management and environmental resilience on the global stage.

Future Directions

To further solidify its position as a leader in global green diplomacy and sustainable development, Tajikistan can take strategic steps that leverage its natural resources, international partnerships, and environmental advocacy. These measures will not only enhance the country's influence in addressing global environmental challenges but also drive domestic progress in sustainability and resilience.

1. Enhance Regional Engagement

Tajikistan's leadership in water diplomacy provides a foundation for fostering deeper regional cooperation. The country can build on this strength by:

- **Developing Collaborative Frameworks:** Work with Central Asian neighbors to create binding agreements on transboundary water management, focusing on equitable water-sharing, disaster risk reduction, and joint infrastructure projects.
- **Establishing a Regional Environmental Council:** Propose the creation of a council under existing frameworks such as the Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) program to address broader environmental issues, including biodiversity conservation and climate adaptation.
- **Promoting Cross-Border Hydropower Projects:** Advocate for regional investment in sustainable hydropower projects that benefit multiple countries while ensuring environmental safeguards.
- **Sharing Best Practices:** Host workshops and conferences for regional stakeholders to exchange knowledge on water conservation, climate resilience¹⁰, and sustainable energy development.

2. Invest in Research and Development

Innovation is crucial for tackling environmental challenges, and Tajikistan can enhance its research and development (R&D) capacities by:

- **Establishing a National Green Technology Center:** Focus on advancing technologies in water conservation, renewable energy, and sustainable agriculture. Collaboration with international universities and organizations can enhance the center's effectiveness.

¹⁰ Tajikistan's Initiatives in Water Diplomacy. Central Asia Policy Review, 2022 // <https://mfa.tj/en/tajembankara/view/11367/review-of-global-initiatives-of-tajikistan-in-the-water-sector>

- **Supporting Glacier Monitoring Programs:** Invest in advanced satellite and drone technologies to monitor glacier dynamics, water flows, and climate impacts. These insights can guide both domestic and regional policy decisions.
- **Encouraging Innovation in Agriculture:** Develop climate-smart agricultural techniques, such as efficient irrigation systems, drought-resistant crops, and agroforestry, to address water scarcity and food security concerns.
- **Partnering with the Private Sector:** Offer incentives for local and international companies to invest in green technologies, such as solar energy solutions and water recycling systems.

3. Expand Public Awareness Campaigns

Educating citizens about environmental issues is crucial for fostering a culture of sustainability.

Tajikistan can scale up its efforts by:

- **Launching Nationwide Environmental Education Programs:** Integrate topics on climate change, water conservation, and biodiversity into school curricula to instill awareness from a young age.
- **Engaging Local Communities:** Organize workshops, festivals, and campaigns in rural and urban areas to encourage community-driven conservation initiatives, such as reforestation projects and waste management programs.
- **Utilizing Digital Platforms:** Leverage social media and mobile technology to disseminate information, share success stories, and promote environmental awareness on a larger scale.
- **Celebrating National Environmental Days:** Designate days for nationwide activities like tree planting, clean-up drives, and educational events to galvanize public participation.

4. Strengthen Institutional Capacity

To ensure the effective implementation of green policies, Tajikistan must enhance the capabilities of its institutions by:

- **Training Government Officials:** Provide specialized training in environmental governance, project management, and international negotiation to equip officials with the skills needed to drive sustainability initiatives.
- **Establishing Dedicated Green Units:** Create specialized units within ministries to focus exclusively on climate adaptation, renewable energy, and sustainable water management policies.
- **Streamlining Policy Frameworks:** Align existing environmental policies with international standards and commitments, ensuring coherence and effectiveness across all sectors.
- **Strengthening Data Collection and Analysis:** Invest in data management systems to monitor environmental indicators, track progress, and inform evidence-based policymaking.

5. Advocate for International Action

Tajikistan can further its influence on the global stage by:

- **Leading International Campaigns:** Advocate for global initiatives such as the proposed International Year of Glacier Preservation (2025) and the establishment of a Global Glacier Preservation Fund.
- **Participating in Global Climate Negotiations:** Continue to play an active role in forums such as the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC) and the High-Level Political Forum on Sustainable Development.
- **Proposing Regional Climate Funds:** Work with international financial institutions to establish funds dedicated to supporting Central Asia's climate resilience projects.

6. Foster Sustainable Tourism and Biodiversity Conservation

Tajikistan's rich natural heritage offers opportunities for both conservation and economic growth through sustainable tourism:

- **Develop Eco-Tourism Projects:** Promote eco-tourism initiatives that showcase Tajikistan's unique landscapes, such as the Pamir Mountains and protected national parks, while minimizing environmental impact.
- **Strengthen Protected Areas:** Expand and manage national parks and reserves to conserve biodiversity, protect endangered species, and mitigate human-wildlife conflicts.
- **Engage Local Communities:** Ensure that eco-tourism benefits local populations by providing jobs, supporting traditional livelihoods, and funding conservation projects¹¹.

By addressing these strategic directions, Tajikistan can strengthen its leadership in global environmental diplomacy while achieving sustainable development at home. These actions will ensure that Tajikistan not only remains a key advocate for water and climate issues but also sets an example of how small nations can drive meaningful global change.

Tajikistan's green diplomacy exemplifies how a small, resource-constrained nation can leverage its unique environmental assets to achieve global recognition. From national policies on water and energy to international advocacy for sustainable development, Tajikistan's efforts serve as a model for integrating environmental priorities into diplomatic agendas. As the world faces escalating ecological crises, Tajikistan's leadership in green diplomacy underscores the critical role of innovative and inclusive approaches in fostering global environmental sustainability.

¹¹ United Nations Development Programme (UNDP). *Green Growth in Tajikistan: Pathways to Sustainability* // <https://www.undp.org/tajikistan>

References

1. Rahmon E. Glacier Preservation Initiatives in Tajikistan: Addressing Climate Change and Water Security. *Journal of Central Asian Studies*, 2023 45(2), P. 12-25.
2. Central Asia Water Research Group. The Role of Tajikistan in Regional Water Diplomacy: Leadership and Collaboration. *International Journal of Environmental Policy*, 32(4), 2023, P. 112-130.
3. Climate Change and Water Management in Central Asia. United Nations Development Programme, 2022 // <https://www.undp.org/eurasia/projects/climate-change-and-resilience-central-asia>
4. Global Environment Facility (GEF). (2021). Sustainable Land Management Practices in Mountainous Regions: Tajikistan Case Study // <https://www.thegef.org/sites/default/files/documents/2023-10/cc6118en.pdf>
5. Green Diplomacy and Climate Change in Central Asia. Springer, 2023 // https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-29831-8_1
6. Role of Hydropower in Sustainable Development of Tajikistan. Asian Development Bank, 2021 // <https://www.adb.org/projects/46418-001/main>
7. Saidov A.R., Ibragimova F.M. Transboundary Water Management in Central Asia: Challenges and Opportunities. *Water Policy Review*, 27(3), 2021, P. 45-60.
8. Tajikistan's Initiatives in Water Diplomacy. *Central Asia Policy Review*, 2022 // <https://mfa.tj/en/tajembankara/view/11367/review-of-global-initiatives-of-tajikistan-in-the-water-sector>
9. United Nations Development Programme (UNDP). Green Growth in Tajikistan: Pathways to Sustainability // <https://www.undp.org/tajikistan>
10. Архив официального сайта ООН: Международное десятилетие действий "Вода для устойчивого развития" (2018-2028) // https://sdgs.un.org/sites/default/files/2022-10/SG_Report_Rus_0.pdf
11. Водная дипломатия Эмомали Рахмона: от первого шага до глобального партнерства // Под ред. С. Мухриддина. – М.: Весь мир, 2024. – 320 с.
12. Национальная стратегия развития Таджикистана до 2030 года // <https://medt.tj/ru/strategiy-i-programmi/hcp-2030>
13. Расулзода К., Пулатов Я.Э. Интегрированное управление водными ресурсами: проблемы и перспектива // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – 2012. – №2. – С. 45–52.
14. Сборник материалов конференции по водной дипломатии в странах Центральной Азии // Душанбе: Академия наук Республики Таджикистан, 2021. – 150 с.

UDC 32

Kurbonova Z.M., Sharopov F. R., Kudratov N.A. Green Diplomacy as a tool for Sustainable Development in Tajikistan's foreign policy

Kurbonova Zulfiya Mahmanabievna

Doctor of Political Sciences, Professor
Head of the International Relations Department at the
International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan

Sharopov Farhod Razokovich

Doctor of Economic Sciences, Professor
Vice-Rector for Strategic Development
and Quality Management at the International University
of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan

Kudratov Nekruz Abdunabievich

Doctor of Law, Professor
Head of the Department of Science and Innovation
at the International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan

***Abstract.** Green diplomacy has emerged as a critical tool in aligning environmental sustainability with international relations. This article examines the integration of green diplomacy into Tajikistan's foreign policy, emphasizing its role in advancing sustainable development goals and enhancing the country's global standing. By leveraging its natural resources and participating in international environmental initiatives, Tajikistan can address challenges such as climate change and water scarcity while fostering regional cooperation and economic opportunities.*

***Keywords:** green diplomacy, sustainable development, Tajikistan, foreign policy, water diplomacy, renewable energy, climate change*

In an era where environmental sustainability has become a cornerstone of global agendas, Tajikistan stands out as a nation with significant potential to champion green diplomacy. The concept of green diplomacy – which integrates environmental priorities into international relations – offers a strategic pathway for Tajikistan to align its foreign policy with sustainable development objectives. This article explores the role of green diplomacy in advancing Tajikistan's sustainable development goals and enhancing its international standing.

The pressing challenges of climate change, biodiversity loss, and resource depletion underscore the need for innovative approaches in foreign policy. For Tajikistan, a country endowed with abundant natural resources – including significant hydropower potential – green diplomacy is not merely an option but a necessity. The nation's vulnerability to climate change impacts, such as glacial melting, water scarcity, and extreme weather events, further underscores the urgency of integrating environmental considerations into its diplomatic efforts. These challenges, while

formidable, provide Tajikistan with a unique opportunity to position itself as a regional leader in environmental advocacy.

Tajikistan is home to some of the world's most significant freshwater reserves, including the glaciers of the Pamir Mountains, which are vital for Central Asia's water security. These glaciers feed major rivers like the Amu Darya and Syr Darya, which are essential for agriculture, drinking water, and energy production in neighboring countries. The country's vast hydropower resources already account for over 90% of its electricity generation, positioning Tajikistan as a leader in renewable energy.

Moreover, Tajikistan's active participation in international environmental initiatives, such as the Paris Agreement and the Dushanbe Water Process, initiated by Tajikistan, serves as a platform for advancing discussions on water security and sustainable development at the international level¹².

Despite its significant strengths, Tajikistan faces several critical challenges in realizing its green diplomacy ambitions. These challenges are rooted in structural, geopolitical, and environmental factors that require strategic and coordinated responses. Key challenges include:

➤ **Limited Financial and Technical Resources:** Tajikistan's constrained budget and lack of advanced technical expertise limit its capacity to implement comprehensive green initiatives. This scarcity of resources impacts the development and execution of large-scale environmental projects, as well as the country's ability to engage effectively in international environmental negotiations.

➤ **Geopolitical Tensions in the Region:** As a landlocked country in Central Asia, Tajikistan must navigate complex geopolitical dynamics that can hinder collaborative efforts. Disputes over resource sharing, particularly water, and differing priorities among neighboring states can create barriers to transboundary environmental cooperation.

➤ **Complexity of Managing Transboundary Water Resources:** Tajikistan's status as the upstream source of much of Central Asia's water places it in a challenging position. Balancing domestic needs with regional demands for shared water resources, particularly in the face of climate change and growing water scarcity, adds complexity to its green diplomacy efforts.

➤ **Vulnerability of the Agricultural Sector:** Agriculture, which is a cornerstone of Tajikistan's economy and employs a significant portion of its population, is highly vulnerable to climate change. Shifting weather patterns, water shortages, and soil degradation threaten both economic stability and food security, making climate adaptation and mitigation in this sector an urgent priority.

To fully realize the opportunities of green diplomacy, Tajikistan can adopt a comprehensive and multi-faceted strategy that aligns its domestic priorities with global sustainability goals¹³. The following initiatives outline actionable steps to enhance the country's role in environmental diplomacy and sustainable development:

¹² Водная дипломатия Эмомали Рахмона: от первого шага до глобального партнерства // Под ред. С. Мухриддина. – М.: Весь мир, 2024. – 320 с.

¹³ Национальная стратегия развития Таджикистана до 2030 года // <https://medt.tj/ru/strategiy-i-programmi/hcp-2030> (дата обращения: 12.11.2024).

➤ **Enhancing Regional Cooperation:** Tajikistan has the potential to lead efforts in creating cooperative frameworks for sustainable water management in Central Asia, addressing one of the region's most pressing challenges. By championing equitable water-sharing agreements and initiating joint environmental projects, such as reforestation or transboundary river conservation, Tajikistan can strengthen its diplomatic ties while promoting regional stability. Collaborative initiatives like these can mitigate water scarcity, reduce pollution, and foster trust among neighboring countries.

➤ **Advocating for Renewable Energy:** As a nation endowed with significant hydropower resources, Tajikistan is well-positioned to advocate for renewable energy transitions both regionally and globally. This can include sharing technical expertise on hydropower development, exporting surplus clean energy to neighboring countries, and encouraging investments in solar and wind energy projects. By actively participating in international forums, Tajikistan can showcase its progress in renewable energy and highlight its commitment to global decarbonization efforts, potentially positioning itself as a renewable energy hub in Central Asia.

➤ **Engaging in Climate Diplomacy:** Active participation in international climate negotiations and multilateral environmental agreements is crucial for Tajikistan to amplify its voice on the global stage. The country can leverage platforms like the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC) to articulate its unique challenges, such as the impacts of glacial melting on water security. Hosting high-profile events, such as international conferences on water security, climate resilience, or sustainable mountain development, can elevate Tajikistan's diplomatic profile and attract global support for its initiatives.

➤ **Building Domestic Capacity:** Strengthening domestic institutions and fostering a culture of environmental sustainability are critical for implementing effective green diplomacy. Tajikistan can focus on investing in education and research by establishing specialized programs in universities, supporting local think tanks, and promoting environmental innovation. Partnerships with international academic institutions, research organizations, and non-governmental organizations (NGOs) can facilitate knowledge transfer, build technical expertise, and enhance the country's ability to design and execute green policies.

➤ **Leveraging Public Diplomacy:** Public diplomacy campaigns can be an effective tool for raising global awareness of Tajikistan's environmental initiatives and fostering a positive international image. Through storytelling, global media engagement, and the strategic use of social media platforms, Tajikistan can amplify its green diplomacy message. Highlighting success stories, such as its leadership in sustainable hydropower development or innovative community-based climate adaptation projects, can attract international support and investment.

➤ **Expanding Climate Financing Opportunities:** Proactively seeking climate financing from mechanisms like the Green Climate Fund (GCF), the World Bank, and regional development banks will be essential to overcoming resource constraints. Developing well-structured proposals aligned

with international priorities can help Tajikistan secure funding for large-scale renewable energy projects, climate resilience programs, and sustainable infrastructure development. Establishing a dedicated climate finance unit within the government could streamline efforts to access these resources.

➤ **Promoting Sustainable Agriculture:** Given the vulnerability of Tajikistan's agricultural sector to climate change, integrating sustainable practices into farming systems can simultaneously address environmental and economic challenges. Initiatives such as promoting water-efficient irrigation techniques, introducing climate-resilient crop varieties, and supporting agroforestry projects can enhance food security while reducing environmental degradation.

➤ **Engaging Civil Society and Local Communities:** Empowering civil society and local communities to take part in environmental initiatives is vital for ensuring their success and sustainability. Tajikistan can encourage grassroots participation through community-based natural resource management programs, environmental education campaigns, and the formation of local green development councils. These efforts can strengthen public ownership of environmental initiatives and build resilience at the community level.

➤ By adopting these strategic initiatives, Tajikistan can effectively leverage its green diplomacy potential, strengthen regional and global partnerships, and establish itself as a leader in environmental sustainability. These efforts will not only contribute to Tajikistan's development but also enhance its role as a proactive and responsible actor in addressing global environmental challenges.

Opportunities amid challenges

While Tajikistan faces significant challenges in advancing its green diplomacy and sustainable development goals, these challenges also create opportunities for transformative progress. The growing global focus on addressing climate change and fostering sustainability offers Tajikistan new pathways to overcome constraints and achieve its aspirations. By strategically leveraging these opportunities, Tajikistan can strengthen its role in the global environmental arena¹⁴.

1) **Access to Climate Financing.** The increasing emphasis on climate financing provides Tajikistan with substantial opportunities to secure international funding for green projects. Global mechanisms such as the Green Climate Fund (GCF), the World Bank, and the Global Environment Facility (GEF) offer financial resources to countries prioritizing climate resilience and sustainability. To capitalize on these opportunities, Tajikistan can:

- **Develop comprehensive, evidence-based project proposals that align with global sustainability priorities.**

¹⁴ International Decade for Action "Water for Sustainable Development," 2018-2028. United Nations. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/waterforlifedecade> (дата обращения: 02.11.2024).

- Establish a dedicated team or unit within its government to identify funding opportunities and streamline application processes.
- Collaborate with international experts to design innovative projects in renewable energy, water management, and climate adaptation.

These efforts can enable Tajikistan to attract investments for large-scale infrastructure improvements, sustainable energy initiatives, and ecosystem restoration projects.

2) **Partnerships for Resource. Mobilization and Innovation.** Strategic collaborations with international organizations and regional bodies can help Tajikistan address resource and technical expertise gaps. Partnerships with institutions like the United Nations Development Programme (UNDP), the Asian Development Bank (ADB), and the European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) can facilitate:

- **Technology Transfer:** Bringing advanced technologies to Tajikistan for clean energy production, water management, and sustainable agriculture.
- **Capacity Building:** Organizing training programs, workshops, and knowledge-sharing initiatives to develop local expertise.
- **Innovation Promotion:** Encouraging research and development (R&D) collaborations to explore innovative solutions for Tajikistan's unique environmental challenges.

These partnerships not only provide material and technical support but also foster long-term innovation and self-sufficiency.

3) **Leveraging Hydropower Potential.** As one of the largest producers of hydropower in Central Asia, Tajikistan holds a strategic advantage in the global push toward renewable energy. The country can:

- Promote the sustainable and efficient use of its water resources to support regional energy demands.
- Attract investments for upgrading hydropower infrastructure and reducing environmental impacts.
- Expand clean energy exports to neighboring countries, enhancing regional interdependence and economic integration.

By prioritizing hydropower development, Tajikistan can reduce its reliance on fossil fuels, strengthen its energy security, and position itself as a clean energy leader in the region.

4) **Positioning as a Regional Environmental Leader.** Tajikistan's active participation in global environmental initiatives, such as its leadership in the International Decade for Action "Water for Sustainable Development," offers a strong foundation to become a regional environmental leader. The country can:

- Host international and regional conferences on critical issues like water security, climate resilience, and sustainable mountain development.

- Advocate for regional environmental agreements that address shared challenges, such as transboundary water management and biodiversity conservation.
- Showcase its successes in green diplomacy at international forums to attract global attention and partnerships.

This leadership role can foster goodwill, promote regional cooperation, and secure Tajikistan's influence in shaping the Central Asian environmental agenda.

5) **Diversification of the Economy through Green Growth.** Integrating green growth principles into its national development strategy can help Tajikistan diversify its economy, making it more resilient to external shocks. The country can promote:

- **Eco-Tourism:** Leveraging its stunning natural landscapes, such as the Pamir Mountains, to attract environmentally conscious travelers.
- **Sustainable Agriculture:** Supporting practices that conserve resources, improve yields, and enhance food security in a climate-resilient manner.
- **Renewable Energy:** Expanding beyond hydropower to include wind, solar, and geothermal energy projects.

These industries not only generate economic benefits but also align with Tajikistan's green diplomacy objectives, creating a sustainable development pathway.

6) **Engaging Local Communities in Green Initiatives.** Tajikistan's success in green diplomacy depends on the active involvement of its citizens. Empowering local communities through:

- **Public Awareness Campaigns:** Educating citizens on the importance of environmental conservation and sustainability.
- **Community-Based Projects:** Supporting grassroots initiatives that address local environmental challenges.
- **Incentive Programs:** Encouraging individuals and businesses to adopt eco-friendly practices through subsidies or tax benefits.

Such efforts ensure inclusive growth by empowering local communities to actively participate in decision-making processes, fostering a sense of ownership over environmental initiatives, and promoting sustainability at the grassroots level through the adoption of eco-friendly practices, capacity-building programs, and equitable access to resources and opportunities¹⁵.

Green diplomacy presents a transformative pathway for Tajikistan to achieve its sustainable development goals, strengthen its resilience to environmental challenges, and enhance its global influence. By effectively leveraging its abundant natural resources, such as its significant hydropower potential, and proactively championing environmental initiatives, Tajikistan can set an example for sustainable practices both regionally and globally.

¹⁵ Green Climate Fund (GCF). Advancing Climate Resilience in Developing Countries. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.greenclimate.fund> (дата обращения: 14.12.2024).

Through fostering regional cooperation, particularly in areas like transboundary water management and renewable energy development, Tajikistan has the opportunity to address shared challenges, build trust among neighboring countries, and promote stability in Central Asia. Additionally, active engagement in international climate forums, coupled with strategic partnerships with global organizations, will allow Tajikistan to access critical resources, adopt innovative technologies, and amplify its voice in shaping global environmental policies.

Positioning itself as a leader in the global transition towards sustainability will not only bolster Tajikistan's economic and social development but also reinforce its commitment to addressing pressing global issues such as climate change, water scarcity, and biodiversity loss. These efforts will contribute to securing a prosperous and sustainable future for its citizens, while also making a meaningful contribution to the collective well-being of the planet.

In embracing the principles of green diplomacy, Tajikistan demonstrates that even countries with limited resources can play a significant role in the global fight for a sustainable future. This journey will require determination, strategic planning, and collaboration, but the rewards – a healthier environment, a robust economy, and a stronger international presence – will far outweigh the challenges. Tajikistan's success in this endeavor can serve as a beacon of hope and inspiration for other nations navigating similar paths.

References

1. Asian Development Bank (ADB). Climate Change Initiatives in Central Asia. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org> (дата обращения: 02.12.2024).
2. Green Climate Fund (GCF). Advancing Climate Resilience in Developing Countries. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.greenclimate.fund> (дата обращения: 14.11.2024).
3. International Decade for Action "Water for Sustainable Development," 2018-2028. United Nations. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/waterforlifedecade> (дата обращения: 02.11.2024).
4. National Strategy of Tajikistan for Adaptation to Climate Change. Government of Tajikistan. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.tj> (дата обращения: 02.11.2024).
5. Paris Agreement. United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC). [Электронный ресурс]. URL: <https://unfccc.int> (дата обращения: 02.11.2024).
6. Tajikistan and Sustainable Development Goals. United Nations Development Programme (UNDP). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.undp.org/tajikistan> (дата обращения: 12.11.2024).
7. Tajikistan's Hydropower Sector. European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ebrd.com> (дата обращения: 14.11.2024).

8. Водная дипломатия Эмомали Рахмона: от первого шага до глобального партнерства // Под ред. С. Мухриддина. – М.: Весь мир, 2024. – 320 с.
9. Глазков Н.И. Устойчивое развитие и зеленая дипломатия: перспективы Центральной Азии. Вестник международных исследований, 2023, №4, с. 45-62.
10. Декларация Движения неприсоединения о климате и устойчивом развитии. [Электронный ресурс]. URL: <https://nonalignedmovement.org> (дата обращения: 12.11.2024).
11. Национальная стратегия развития Таджикистана до 2030 года // <https://medt.tj/ru/strategiy-i-programmi/hcp-2030> (дата обращения: 12.12.2024).

SECTION 6. WEB TECHNOLOGIES

UDC 04

Doroshkov D.S., Bashmakova N. I. Artificial intelligence in law enforcement

Doroshkov Daniel Sergeevich

Second-year student of the Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Faculty of Law)
of the NWF Federal State Budgetary Educational Institution "Russian State University of Justice"

Russian State University of Justice, St. Petersburg

Bashmakova N. I.

Associate Professor of the Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines

The North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational
Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice»

***Abstract.** The article deals with the problem of using artificial intelligence in the legal field. The concept of artificial intelligence is being concretized. Various ways of its application in the legal field are proposed, as well as possible risks associated with its implementation are assessed.*

***Keywords:** Artificial intelligence, law enforcement, risks, automation, law.*

1. Introduction

For a more comprehensive and clear understanding of the problem under consideration, it is necessary to fully disclose the concept of the main topic being analyzed: "artificial intelligence is a new phenomenon that has not been sufficiently studied in a number of positions. Artificial intelligence differs from conventional computer algorithms in that it is able to train itself based on accumulated experience. This unique feature allows artificial intelligence to act differently in similar situations, depending on previously performed actions. Therefore, in most cases, the effectiveness and potential of artificial intelligence are rather unclear."

2. Material and methods

Artificial intelligence has a number of specific properties that are specific only to this technology:

- Machine learning: AI can learn from data using algorithms that allow it to improve its abilities with each new set of information.
- Planning and Decision making: AI can analyze data, predict results, and make decisions based on data and algorithms.
- AI can adapt to changes in data and the environment, improving its results over time.

All of the above features allow you to flexibly configure this technology and make it indispensable in completely different situations, starting from finding solutions to purely specific tasks, ending with the optimization of routine processes.

In the legal field, artificial intelligence can become one of the most convenient and useful tools, its ability to self-learn and quickly adapt will allow this mechanism to be adapted to optimize a huge number of different

- Search and rapid analysis of legal documentation in order to extract the necessary information from it. AI algorithms allow new versions to work more efficiently with extensive databases, significantly speeding up and simplifying this process, reducing the percentage of human resources spent, which also reduces the risk of making a legal error.

- Checking legislation: even at the current technological level, AI can check documents for compliance with current legislation ten times faster than the average person, while actually making no mistakes in their actions, which makes artificial intelligence an indispensable assistant in this field.

- The introduction of such technologies into the legal sphere will optimize the process of searching for the necessary articles of current legislation, the process of their interpretation and compiling a comparative analysis with the document being checked.

- Artificial intelligence will allow sorting incoming cases and questions to ensure faster and more convenient access to each of them. AI algorithms can also be directed to systematization and archiving of these issues, depending on the place and date of receipt, the essence of the stated requirements.

- Improved customer service. Chatbots and virtual assistants based on artificial intelligence based on artificial intelligence will provide support to clients around the clock, answering their questions and providing them with up-to-date legal information and updates on cases of interest to them.

The use of artificial intelligence (AI) in the legal field has many advantages, transforming the way legal professionals work and making the justice system more efficient. We should also not forget that Artificial intelligence, thanks to a clear analysis, is able to help lawyers and legal organizations comply with complex regulations and laws, reducing the risk of non-compliance and related fines. AI systems can provide lawyers with evidence-based data, allowing them to make better informed decisions and develop more effective legal strategies. Platforms based on the use of such advanced technologies can provide access to legal services for low-income communities, making justice more accessible and accessible to all.

Based on all of the above, it can be concluded that the use of the technologies in question in the legal field is mandatory, perhaps even indispensable, however, in the case of the introduction of such, society will face certain problems, including:

- Long training. One of the most noticeable disadvantages of such an implementation is an incredibly long machine learning process, which can take from several months for the simplest tasks, to training for several years on functions of a much more complex level, which include such as: synthesis of solutions from the current legislative framework, analysis of judicial practice over the

past few years We should also not forget about the rather volatile nature of the legislative field, in connection with which the algorithm will need constant refinement and modernization to meet current standards.

- One of the most important and significant issues is the issue of responsibility. Who will be responsible for the mistake made by artificial intelligence? In traditional law firms, responsibility for mistakes or adverse consequences rests on the shoulders of legal professionals who made decisions or performed tasks. However, when AI systems make decisions or perform tasks, it is not always clear who is responsible: The lawyers who developed or used the AI system? The developers of the AI system? Customers who have used the AI system? The AI system itself? In the modern information society, this issue remains one of the most controversial and debatable, and the future of artificial intelligence in the legal field depends on its solution.

- One of the key problems associated with the use of artificial intelligence in the legal field is the emergence of ethical issues. Using AI to make decisions that can have serious consequences for humans can create moral dilemmas and raise questions about the fairness and ethics of such decisions. AI systems can make decisions that are based on biased data or algorithms, which can lead to discrimination or unfair treatment of people. AI can make decisions that cannot be explained or justified, which can lead to a violation of the principle of transparency and responsibility. This problem is also one of the most acute, and its solution will require huge resource costs.

- One of the key problems associated with the use of artificial intelligence in the legal field is the risk of replacing the work of legal professionals. The use of AI can automate many tasks that were previously performed by lawyers, which can lead to job losses and a change in the structure of the labor market.

3. Results of the study

1. The question of application of artificial intelligence in the legal sphere has been investigated.
2. The concept of artificial intelligence has been specified.
3. The ways of its application in the legal sphere have been suggested.
4. Possible risks associated with its implementation have been assessed.

4. Conclusion

At the moment, artificial intelligence is one of the most promising and promising technologies of the 21st century. Its potential is enormous. Proper use of this tool will greatly simplify the life of a modern person. AI can take over the performance of various functions, ranging from routine tasks to something more complex and complex, but the proper functioning of this mechanism is virtually impossible without proper control from a person and a legislator. Its use in the legal field can generate a huge number of completely different issues and problems, the solution of which will determine the place of this technology in the law enforcement sphere.

References

1. Ponkin, I.V., Red'kina, A.I. (2018). 'Iskusstvennyi intellekt s tochki zreniia prava' // Vestnik RUDN. Seria: Iuridicheskie nauki №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvenny-intellekt-s-tochki-zreniya-prava> (date of application: 02.10.2024).
2. Sviridova, E.A. (2020). 'Problema otvetstvennosti iskusstvennogo intellekta cherez prizmu kontseptsii grazhdansko - pravovoi otvetstvennosti Frantsii' // Obrazovanie i pravo №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-otvetstvennosti-iskusstvennogo-intellekta-cherez-prizmu-kontseptsii-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-frantsii> (date of application: 06.10.2024).
3. Larchev, D. V. (2024). 'Iskusstvennyi intellekt: poniatie, priznaki, klassifikatsiia' // Pravovoi al'manakh. №1 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvenny-intellekt-ponyatie-priznaki-klassifikatsiya> (date of application: 25.09.2024).

Scientific edition

**Global International Symposium on Energy and Technology
(Norway, Oslo)**

Conference Proceedings

November 30th, 2024

**Please address for questions and comments on the publications as well as
suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru**

Edited according to the authors' original texts

